
А. Е. КОСИЦКАЯ

Независимый исследователь,
С.-Петербург, Россия

Маркелл Безбородый, Митрофан Карачаров или Марк Левкеинский? (Опыт отождествления книжников)

РЕЗЮМЕ

Личность самого известного древнерусского гимнографа, Маркелла Безбородого, до сих пор покрыта тайной. Для уточнения биографии Маркелла требуется ревизия исторических свидетельств о нем в источниках XVI—XVII вв. Сообщения о Маркелле Безбородом в летописях, авторских ремарках, «Предисловии об осмогласном пении» рассматриваются в работе в самом широком историческом контексте. Статьи Новгородской второй летописи за 1555 и 1558 гг. без изменений сохранили записи местных новгородских летописцев, поэтому могли точнее отразить детали частной жизни. В них употреблено три варианта имени гимнографа: *Мартирей*, *Маркелл* и *Марко*. В результате комплексного критического анализа сообщений источников определены значимые детали биографии книжника. Источниками подтверждается пребывание Маркелла в Новгороде только в 1555—1558 гг., из них в игуменском сане — менее года, поэтому нет оснований считать Маркелла новгородцем. Акростиhi канонов Никите Новгородскому сочетают основные модели, описанные в послании Максима Грека «вопрошающему об учении книжном». Это наблюдение вводит Маркелла в круг учеников Максима Грека. Иосифлянская позиция Маркелла по вопросам монашеского общежития косвенно подтверждает летописное сообщение о его принадлежности к Пафнутиево-Боровскому монастырю. В 1526 г. с именем Марк в Пафнутиево-Боровском монастыре принял постриг дьяк и посол великого князя в Венецию Митрофан Карачаров. Постриг дьяка мог быть связан с судом над Максимом Греком. Смерть Митрофана-Марка Карачарова датирована 28 апреля, без указания года. Одновременно известно о смерти 28 апреля 1565 г. книжника Марка Левкеинского в Волоколамском монастыре. В статье на широком материале рассматриваются исторические свидетельства об этих книжниках и делается предварительный вывод о возможности отождествления их с Маркеллом Безбородым.

Ключевые слова: русская гимнография, агиография, Маркелл Безбородый, Марк Левкеинский, Митрофан Карачаров, Варлаам-Хутынский монастырь, Пафнутиево-Боровский монастырь, Иосифо-Волоколамский монастырь, Максим Грек, Иосиф Доброписец, «Предисловие об осмогласном пении».

Anna E. Kositskaya (independent scholar, St. Petersburg, Russia). Markell Bezborody, Mitrofan Karacharov, or Mark Levkeinskii: An Attempt to Identify the Bookmen

ABSTRACT

The identity of the most famous medieval Russian hymnographer Markell Bezborody is still a mystery. To clarify his biography, we need to reexamine the information about him from the sixteenth- and seventeenth-century sources in a broad historical context. This article analyzes the information about Markell Bezborody that is found in chronicles, his own writings,

and in the text entitled «The Preface about the Origin of the Octoechos Singing». The entries of the Novgorod Second Chronicle for the years 1555 and 1558 use three variants of the hymnographer's name: *Martirei*, *Markell*, and *Marko*. The article shows that there is no reason to think that Markell was a Novgorodian. His acrostics of the canons to Nikita Novgorodskii suggest that Markell was one of Maxim the Greek's students. On the other hand, the fact that Markell shared Iosifite views regarding monastic community issues supports the chronicle mention of his belonging to the Pafnutievo-Borovskii Monastery. The article draws attention to the fact that the deacon and Ambassador of the Grand Duke to Venice Mitrofan Karacharov took his vows at the Pafnutievo-Borovskii Monastery in 1526. The author of the article connects this event with Maxim the Greek's trial and argues that Mitrofan-Mark Karacharov can be identified with the bookman Mark Levkeinskii, who died in the Volokolamsk monastery on April 28, 1565. Historical evidence about the bookmen Mitrofan-Mark Karacharov, Mark Levkeinskii, and Markell Bezborody allows for the tentative conclusion that these different names refer to one and the same person.

Keywords: Russian hymnography, hagiography, Markell Bezborody, Mark Levkeinskii, Mitrofan Karacharov, Varlaamo-Khutynskii Monastery, Pafnutievo-Borovskii Monastery, Iosifo-Volokolamskii Monastery, Maxim the Greek, Iosif Dobropisets, The Preface about the Origin of the Octoechos Singing.

Творчество гимнографа и агиографа XVI в. Маркелла Безбородого не случайно часто попадает в поле зрения исследователей. В наиболее плодотворный для русской гимнографии период после канонизационных соборов митрополита Макария Маркелл стал законодателем жанра богослужебного канона. Основная заслуга книжника заключается в освоении им акростиха как структурообразующего элемента минейного последования, который позволяет не только сформулировать основную идею богослужебного текста, но и оставить авторскую подпись. Предложенные им акростишные модели были востребованы отечественными гимнографами до самого начала XVIII в. Маркеллу удалось решить важную для литературы задачу: он ввел авторское начало в жанр, по природе своей обезличенный, предназначенный для коллективного исполнения. Думается, это стало возможным благодаря тому, что сам гимнограф обладал высоким для своего времени уровнем авторского самосознания. При этом о личности Маркелла известно очень мало.¹ Традиционно он считается новгородским книжником и распевщиком середины XVI в., принадлежавшим к кругу митрополита Макария. Данная работа является попыткой ревизии дошедших до нас сведений о Маркелле.

Известные на сегодняшний день исторические свидетельства о Маркелле Безбородом, датируемые XVI в., содержатся в летописях, авторских ремарках и акростихах с надписаниями. В XVII в. о нем сообщает трактат «Предисловие, откуда и от коего времени начало быти в нашей Русской земли осмигласное пение...».² Хотя летописные сведения крайне скупы — одно упоминание в Никоновской летописи и два сообщения в Новгородской Второй летописи (далее — Н2Л), — представляется, что не все их детали изучены с должным вниманием.

Официальная Никоновская летопись создавалась во второй половине XVI в. на основе летописного свода митрополита Даниила (1522—1539 гг.).

¹ См.: Косицкая А. Е., Старикова И. В. Маркелл (Безбородый?) // ПЭ. М., 2016. Т. 43. С. 735—740.

² Ундольский В. М. Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846. С. 19—23.

Сообщение за 1555 г. об участии игумена Хутынского монастыря в учреждении Казанской епархии³ и поставлении на нее архиепископа Гурия читается уже в самом раннем Патриаршем списке летописи:

«Мѣсяца февраля 3 день поставлень архиепископъ Гурей царству Казанскому и Свиязьскому городу, прежебывый игумень Селижарова монастыря, а избранъ з жеребья; а на поставлении былъ царь и великий князь Иванъ Василиевичъ всея Руси да братъ его князь Юрьи Василиевичъ да князь Владимиръ Андриевичъ да царь Семионъ Казанской; а съ митрополитомъ Макариемъ дѣйствовали священная архиепископи и епископи, архиепископъ Пиминъ Новаграда и Пскова, архиепископъ Никандръ Ростовской, владыка Афонасий Суждальский, владыка Гурей Смоленской, владыка Гурей Рязанской, владыка Иоакакий Тверский, владыка Феодосий Коломенской, владыка Крутицкой Нифонтъ, владыка Киприанъ Вологодской, архимарить изъ Володимирия Рожественской Закхѣя, архимарить Спасской Никифоръ, архимарить изъ Новагорода Юрьевской Генадий, архимарить Чюдовской Левкиа, игумень Троицкой Сергиева монастыря Иларионъ, архимарить Симановской Алексѣй, архимарить Андрониковской Иосифъ, *игумень Маркель Хутынской изъ Новагорода*, игумень Симеонъ Кириловской, игумень Богоявленской Варлаамъ, игумень Пафнотиевской Вениаминъ, игумень Иосифовской Галактионъ...»⁴ (курсив мой. — А. К.).

Запись относится к части дополнительных статей летописи за 1534—1556 гг., восходящей к продолжению «Летописца начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича».⁵ Судя по всему, статья 1555 г. попала в летопись из официальной документации: она содержит почти полный перечень церковных иерархов, участвовавших в этом важном для Московского царства событии. В перечне настоятелей Маркелл занимал 8-ю позицию, сразу после архимандритов и троицкого игумена.⁶ Особое отношение церковной власти к должности игумена Хутынского монастыря выражалось и в том, что настоятельство в нем могло предшествовать архиерейской карьере. Так, в 1389 г. новгородским архиепископом стал хутынский игумен Иоанн.⁷ Игумен Феодосий был одним из кандидатов в московские митрополиты в 1539 г., а в 1542 г. сменил на новгородской кафедре митрополита Макария.⁸ В 1581 г. хутынский

³ Учреждение Казанской епархии произошло в начале 1555 г. (см.: *Лукаев Е. В., Пидгайко В. Г., Маханько М. А., Ключевская Е. П.* Казанская и Татарстанская епархия // ПЭ. М., 2012. Т. 29. С. 134—135). Почти одновременно с волоцким постриженником Гурием Руготиным в Казань и Свияжск были назначены волоколамские насельники Герман Ленков и Герман Полев (*Алексеев А. И.* Иосифляне // ПЭ. М., 2011. Т. 26. С. 80). Иноки Иосифо-Волоколамского монастыря играли важную роль и в работе церковного собора 1553—1554 гг., на котором основное внимание было приковано к ереси Матвея Башкина и Феодосия Косого (Там же. С. 83). Этот собор проходил на фоне политического кризиса, вызванного тяжелой болезнью Ивана Грозного.

⁴ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13, ч. 1. С. 250.

⁵ *Клосс Б. М.* Летописец начала царства // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 20—21.

⁶ В поставлении участвовали 76 церковнослужителей, не считая дьяконов (см.: *Алексеев А. И.* «Лествица духовных властей» митрополита Макария // ВИД. СПб., 2019. № 38. С. 257). В «Лествице властей» начала 1560-х гг. хутынский игумен занимал 11-ю позицию, сразу после архимандритов (Там же. С. 259).

⁷ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 49.

⁸ Там же. Стб. 36, 49.

настоятель Дионисий был хиротонисан в сан митрополита Московского.⁹ Эти примеры показывают особое значение должности хутынского игумена, от которого требовалось следовать актуальным направлениям церковной идеологии и политики.

В первой половине XVI в. Хутынский монастырь переживал период расцвета. В 1532 г. Василий III пожаловал монастырю несудимую грамоту, по которой игумен в недуховных вопросах подчинялся только великому князю. В 1515 г. был закончен каменный Преображенский собор. При Елене Глинской и малолетнем Иване Васильевиче в 1535 г. построена колокольня с храмом св. Григория Армянского. Незадолго до поставления Маркелла, в 1550—1552 гг., рядом с собором освящена еще одна каменная церковь — во имя св. Варлаама Хутынского.¹⁰ Внимание самодержцев к обители объяснялось особым почитанием преподобного Варлаама Хутынского Василием III, принявшим перед смертью схиму с именем Варлаам.¹¹ Игумен Феодосий рассказывал о милостях к Хутыни великого князя Василия в послании к великокняжескому дворецкому Шигоне, написанном в конце 1533 г.: «...понеже, господине, грѣх ради наших, постиже нас ночь глубока и темна, лишихомся твердаго и крѣпкаго столпа, пастыря и учителя, праведнаго царя, инока Варлаама, и наставляющаго и окормляющаго все стадо к спасению духовному, и от лютых враг и треволнений изымающа, и до крове за душа наша подвизающася. Нынѣ же таковый свѣтъ от очию нашею зайде. Горе нам грѣшным и окаянным...»¹² Судя по всему, назначение Маркелла именно в Хутынский монастырь отразило доброе расположение и доверие к агиографу со стороны московского митрополита Макария. Так как игуменство в Хутыни открывало новому настоятелю путь к архиерейству, кандидат должен был подбираться с особой тщательностью и, несомненно, быть одобрен царем. При этом нельзя утверждать, что до игуменства Маркелл являлся насельником Хутынского монастыря. Напротив, большинство его предшественников назначались не из новгородских обителей.

Так, например, в Житии Варлаама Хутынского упоминается игумен Сергей, в XV в. назначенный из Московского Андроникова монастыря. Можно предположить происхождение и некоторых предшественников Маркелла, управлявших монастырем в первой половине XVI в. В 1517 г. из московских иеромонахов указом великого князя был выбран игумен Никифор.¹³ Описание чуда Варлаама связывает это назначение с личной просьбой преподобного к Василию III, высказанной в сонном видении.¹⁴ В 1531 г. великим князем Василием был выбран игумен Феодосий, бывший насельником Иосифо-

⁹ Там же. Стб. 50.

¹⁰ *Секретарь Л. А. Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня женский монастырь* // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 617.

¹¹ Известно чудо Варлаама Хутынского, в котором описывается явление его великому князю Василию в 1517 г. В видении преподобный просил князя назначить в Хутынский монастырь настоятеля. Посмертные чудеса приписывали основателю обители внимательный пригляд за хутынскими начальниками (например, чудо о нерадивом игумене Сергии, чудо о казначее Тарасии, чудо о келаре Иоасафе, чудо о строителе Досифее) (см.: РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 792, л. 183—197).

¹² АИ. СПб., 1841. Т. 1: 1334—1598. С. 538.

¹³ РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 792, л. 191—193.

¹⁴ Там же, л. 186 об.—191.

Волоколамского монастыря.¹⁵ В 1551 г. в качестве игумена упоминается Гурий Коровин, управлявший монастырем с 1547 г.¹⁶ Он мог быть связан с Иосифо-Волоколамским монастырем как волоцкий землевладелец и сродник насельников. Кутузовы, к которым относится род Коровиных, — одни из самых многочисленных вотчинников Волоколамского уезда.¹⁷ В 1549—1550 гг. сродник Гурия старец Иоасаф (Иван Андреевич) Коровин был келарем Иосифова монастыря. Однако сам Гурий не вполне придерживался иосифлянской позиции, потому что был постриженником Троице-Сергиевой обители.¹⁸ Начало 1550-х гг. — время острой церковной полемики вокруг ереси Матвея Башкина и Феодосия Косого. Богословские споры переросли в новое обсуждение вопроса о церковных землевладениях. Участники собора 1553—1554 гг., высказывавшие симпатии нестяжателям, были осуждены и сосланы в отдаленные монастыри. Хутынский игумен Гурий Коровин оказался в ссылке на Соловках вместе с братом Кассианом, троицким игуменом Артемием, смоленским епископом Гурием Заболоцким. Об их заключении известно из послания «ко мнихом, бывшим в заточении в Соловецком монастыре» Зиновия Отенского.¹⁹ В 1551 г. в качестве игумена Хутынского монастыря упоминается Паисий Козлятев, по-видимому также происходивший из центральной Руси.²⁰ Он управлял монастырем по меньшей мере до конца 1552 г.²¹ Частые смены игуменов в начале 1550-х гг. могли быть вызваны постигшими Новгород бедствиями. В 1550—1552 гг. северо-западные и центральные уезды Руси поразил мор. В 1552 г. во время эпидемии умер новгородский архиепископ Серапион

¹⁵ См. об этом: *Смирнова Д. Д.* Сочинения новгородского архиепископа Феодосия (1491—1563 гг.) как исторический источник: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 13. Исследовательница отмечает широту интересов книжника: «Анализ собрания книг Феодосия позволяет судить о его внимании к истории, церковному пению, богослужбной и богословской литературе» (Там же. С. 18). Поставление волоколамского насельника Феодосия, по-видимому, произошло на церковном соборе 1531 г., которым руководил волоколамский пострижник митрополит Даниил (Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 62). Одним из ключевых вопросов собора был вопрос о праве монастырей на владение землями (*Алексеев А. И.* Иосифляне. С. 80).

¹⁶ Перечень актов Архива Троице-Сергиева монастыря. 1505—1537 / Отв. ред. С. М. Каштанов. М., 2007. С. 188.

¹⁷ Полной фамилией игумена Гурия можно считать Кутузов-Коровин. Об истории рода см.: *Казачков А. А.* Происхождение волоколамского инока Епифания и некоторые проблемы генеалогии Кутузовых (конец XV — середина XVI в.) // *Novogardia*. 2020. № 1 (5). С. 348—364. Воевода Федор Щука Кутузов был участником всех походов Василия III на Казань (см.: *Илюшин Б. А.* Федор Юрьевич Щука Кутузов — воевода Василия III // *Novogardia*. 2020. № 3 (7). С. 72—93). Старцами Иосифо-Волоколамского монастыря были не менее троих Кутузовых-Коровиных (см.: *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV — XVI вв.). М., 1977. С. 162, примеч. 340).

¹⁸ *Казачков А. А.* Происхождение волоколамского инока Епифания... С. 355.

¹⁹ *Корецкий В. И.* Новые послания Зиновия Отенского // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 125—128.

²⁰ С XVII в. Козлятевы входили в Родословную книгу Ярославской губернии. «Упоминаются Козлятевы в Переславле-Залесском уже в начале XV в. (...) В Актах упоминается Козлятев Василий сын Фролов, имевший в 1460 г. владение близ Александровой слободы. Этот дворянин служил в Переславле в 1440—1470 гг. Кто-то из владельцев отписал Козлятево на митрополичью кафедру. И до XVII в. село было владением митрополитов» (*Дубровина Н. А.* Такая долгая жизнь села Козлятево... Кольчугино, 2020. С. 3).

²¹ В конце декабря 1552 г. Паисий Козлятев участвовал в погребении сына новгородского наместника (см.: Великий Новгород: История и культура IX—XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 308).

Курцов, прослуживший на кафедре всего один год.²² Ситуация в Новгороде сложилась столь серьезная, что перед отъездом нового владыки Пимена Черного из Москвы в Успенском соборе при участии царя был отслужен торжественный молебен об окончании поветрия.²³ С приездом архиепископа эпидемия в северо-западных землях стала постепенно затихать, но вспышки чумы в новгородских и псковских пределах зафиксированы и в 1553, и в 1554 гг. Сразу по приезде архиепископ Пимен начал ставить в опустевшие монастыри новых игуменов, среди которых, по-видимому, был хутынский игумен Паисий.²⁴ Получив должность вслед за ним и не оправдавшим надежд Гурием, Маркелл должен был неуклонно придерживаться иосифлянской позиции по самым значимым вопросам.

Итак, к моменту назначения Маркелла на протяжении двух десятилетий прослеживается устойчивая традиция выбора хутынских игуменов, как и архиереев Новгорода, не из числа новгородской братии, а из монастырей среднерусских земель. При иосифлянах митрополите Данииле и митрополите Макарии²⁵ кандидаты в игумены наиболее авторитетных монастырей подбирались в основном из волоколамских насельников. К началу XVI в. обитель Иосифа стала образцом монастыря нового типа — со строго регламентированной общинной жизнью, которая регулировалась специально составленными Уставом и Обиходником.²⁶ Доверие церковной и государственной властей к волоколамской братии было столь велико, что они не всегда выбирались из иеромонахов. Показателен пример назначения хутынского игумена Феодосия, выбранного из клира Иосифо-Волоколамского монастыря. Перед игуменским поставлением он последовательно был возведен «в чтецы, и в подьяконы, и в дьяконы, и сверши в попы, таже и сановную молитву над ним глагола, еже достоит игуменом».²⁷ Когда дело касалось иосифлян, к подобной практике прибегали довольно часто. В 1523 г. таким же образом игуменом Лужецкого монастыря стал будущий московский митрополит Макарий, на момент избрания простой инок Боровской обители. В течение месяца он «поставлен бысть в чтецы и в подьяконы и во дьяконы и совершен бысть в попы».²⁸ По-видимому, в первой половине XVI в. иосифлянская позиция игумена ценилась больше, чем священный сан и опыт управления хозяйством или духовной жизнью. Впрочем, нельзя отнести названных лиц к рядовым инокам — Даниил, Макарий, Феодосий были выдающимися книжниками, воспитанными в единой общежительной монашеской традиции. Грандиозные церковно-государственные проекты митрополита Макария требовали опоры в книжном наследии предков. Направляя новых игуменов в древние

²² Новгородские летописи // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 251—252.

²³ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 228.

²⁴ Новгородские летописи. С. 252.

²⁵ По предположению архим. Макария (Веретенникова), митрополит Макарий был сродником Иосифа Волоцкого (*Макарий (Веретенников), архим.* Московский митрополит Макарий и его время: Сб. ст. М., 1996. С. 126—127). Его предшественник митрополит Даниил принял постриг в Иосифовом монастыре (*Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б. Н., Турилов А. А.* Даниил // ПЭ. М., 2006. Т. 14. С. 66—67).

²⁶ Об Уставе Иосифа Волоцкого см.: *Манохин А. А.* Протоулав Иосифа Волоцкого // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2023. № 3. С. 3—29.

²⁷ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 62.

²⁸ *Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б. Н.* Макарий // ПЭ. М., 2016. Т. 42. С. 368.

монастыри, митрополит одновременно получал доступ к наиболее ценным рукописным памятникам. К XVI в. старинный Хутынский монастырь обладал одним из богатейших книжных собраний на Новгородской земле.²⁹ Возможно, это стало одной из причин присылки в него агиографа Маркелла.

По-видимому, Маркелл, как и его предшественники, не был новгородцем. Об этом можно судить по характеру упоминаний о нем в Н2Л. Последняя заметно отличается от официальной Никоновской летописи прежде всего отбором и характером источников: она механически составлена из трех летописей, существовавших самостоятельно.³⁰ Сведения о Маркелле помещены в той части новгородской летописи, которая содержит статьи нескольких небольших местных летописцев.³¹ В ряде случаев их сообщения анахроничны и не согласованы между собой. Составитель этой части Н2Л не проводил редакторскую работу, и статьи представлены в том виде, в котором они читались в монастырских и церковных записях, попавших в руки книжника последней четверти XVI в.³²

В Н2Л Маркелл фигурирует дважды: в статьях за 1555 и 1558 гг. Первая рассказывает о приезде Маркелла в Новгород вместе с архиепископом Пименом весной 1555 г.:

«Въ лѣто 7063-го. Мѣсяца априля в 22 день въ понедѣльникъ на второй недели после велица дни канунъ радуницы приѣхаль архиепископъ Пимин с Москвы в Великий в Новгород, а жил на Москвѣ 20 недѣль и 4 недѣли, да и *Спаской игумень Мартирей съ ними же приѣхаль Хутынской Пафнутиева монастыря*»³³ (курсив мой. — А. К.).

Архиерей возвращался с церковного собора об утверждении Казанской епархии, а Маркелл на обратном пути его сопровождал. Их присутствие на соборе подтверждается статьей Никоновской летописи, рассмотренной выше. Оба представителя новгородского духовенства участвовали в поставлении на казанскую кафедру волоколамского постриженника Гурия. Вместе с ними Новгород представлял юрьевский архимандрит Геннадий, однако он вернулся из Москвы отдельно. По всей видимости, Маркелл получил игуменство до февраля 1555 г., но, судя по ошибочному наименованию его в летописи, в Новгороде он все еще был чужаком. Стоит обратить особое внимание на окончание фразы летописной статьи 1555 г. в разных изданиях Н2Л. В издании 1965 г. предложение оканчивается словами: «...с ними же приѣхал Хутынской *Пахнутиева монастыря*».³⁴ Видимо, именно так читается текст в рукописи из собр.

²⁹ Секретарь Л. А. Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня женский монастырь. С. 617—618.

³⁰ Новикова О. Л. Предисловие к изданию 2009 г. // ПСРЛ. 2-е изд. М., 2009. Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. С. XX.

³¹ В издании 2009 г. приводится образец почерка, которым переписана эта часть летописи (Там же. С. XVI).

³² Там же. С. XX.

³³ Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись // ПСРЛ. Т. 30. С. 182.

³⁴ В статье В. И. Корецкого (*Корецкий В. И.* Новые послания Зиновия Отенского. С. 121) содержание летописной статьи за 1555 г. пересказано по изданию 1879 г. (Новгородские летописи (так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи) // ПСРЛ. СПб., 1879. [Т. 3, вып. 2]. С. 87—88), но передано некорректно. Ни в одном из списков или изданий летописи не упоминается приезд боровского игумена Вениамина.

МГАМИД, № 62/85³⁵ (Архивский список). В издании 1841 г. последние слова вынесены в примечание под литерой «и», так как издатели сочли их ошибкой. Список МГАМИД, № 62/85 датируется последней четвертью XVI в.,³⁶ тогда могли быть еще живы свидетели пребывания Маркелла в Новгороде. Тем не менее сообщение о принадлежности Маркелла к Пафнутиеvu монастырю не пользовалось особым доверием у первых издателей и исследователей.³⁷

Сведения о Маркелле из статьи Н2Л под 1558 г. стали в некотором роде хрестоматийными, однако смысл сообщения тоже не до конца ясен:

«В лѣто 7060 шестаго. Мѣсяца октября 28 в четверток игумен Спаско Маркел Хутынского монастыря оставя игуменство жиль в Онѣтонове монастыре 6 мѣсяць, при игумене Варламе при Антоновскомъ при царици. Да сотвори Маркел житие Никите епископу Новгородскому и канунъ да поехал Марко из Новагорода к Москве».³⁸

Очевидно, летописец фиксирует факт отъезда бывшего хутынского игумена из Новгорода, относя его к 28 октября 1558 г. Следовательно, в Антониевом монастыре Маркелл жил с весны 1557 г. Вероятно, именно здесь он написал цикл произведений о Никите Новгородском и поехал в Москву со своими творениями. Создание агиографического цикла вписывается в рамки подготовки канонизации новгородского святителя, состоявшейся при архиепископе Пимене весной 1558 г. Об открытии мощей Никиты и первом чуде от них сообщается в той же летописной статье.³⁹

Неизвестно, что заставило Маркелла оставить игуменство. Очевидно, он сделал это добровольно: в летописи нет намека на какое-либо дисциплинарное наказание. Дополнительных сведений об антониевском настоятеле Варлааме Царице найти не удалось, но, вероятно, его упоминание важно для летописца тем, что игумены были знакомы. Еще в 1528 г. Макарий, бывший в ту пору новгородским архиепископом, ввел в Антониевом монастыре общежительный устав, поэтому можно предположить иосифлянскую позицию последующих игуменов, включая Варлаама. Сроки правления игумена Варлаама Царицы примерно совпадают с периодом правления Маркелла в Хутыни (между 1552 и 1557 гг.) и так же противоречиво отражены в новгородских источниках (Варлаам упоминается в 1552 и 1557 гг., в 1555 г. игуменом назван его предшественник Вениамин).⁴⁰ Не удается пока объяснить и необычное прозвище

³⁵ Новгородские летописи. С. 157. Ср.: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. С. 153.

³⁶ Новикова О. Л. Предисловие к изданию 2009 г. С. V—XX.

³⁷ В летописной статье неверно указан срок пребывания архиерея в Москве, так как чуть ранее в той же летописи говорится о его отъезде в Москву 25 января (в Рождество) 1554 г. Следовательно, вся поездка заняла у Пимена не более 18 недель. Анахронизмы и синтаксическая инверсия характерны для рассматриваемой части Н2Л.

³⁸ Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. С. 183.

³⁹ Летописная статья Н2Л оканчивается несколькими сообщениями из повседневной жизни в монастыре Саввы Вишерского (Саввиной пустыни), который стоит на выезде из Новгорода в Москву (см.: Там же). Поэтому точная дата отъезда Маркелла могла быть зафиксирована именно в этом монастыре. Отметим, что дорога из Новгорода в Москву лежала через Иосифо-Волоколамский монастырь, приблизительного до 1570 г. относившийся к Новгородской епархии.

⁴⁰ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. Стб. 58.

Варлаама, не отмеченное в Ономастиконе Веселовского.⁴¹ Возможно, это неверно прочитанное в первоисточнике определение «Царицыне», которое могло обозначать, к примеру, родство игумена с царицей Анастасией, имевшей новгородских сродников.⁴² С 1530-х гг. в Антониевом монастыре велось каменное строительство. Братия здесь была не столь многочисленна, как в Хутины, в 1570 г. в обители проживало около 20 насельников.⁴³ В монастыре хранилась древнейшая библиотека. По ряду обрывочных сведений можно предположить, что в середине XVI в. готовилось прославление основателя монастыря преподобного Антония Римлянина, чье прибытие в Новгород относится ко времени правления епископа Никиты Новгородского.⁴⁴ Поскольку именно в Антониевом монастыре Маркелл написал Канон и Похвальное слово Никите, процессы подготовки канонизаций Никиты Новгородского и Антония Римлянина должны быть взаимосвязаны.⁴⁵

Уход Маркелла из Варлаамо-Хутынского монастыря мог совершиться и ранее его появления в Антониевом монастыре весной 1557 г., поскольку под 1556 г. Новгородская Третья летопись (далее — НЗЛ) упоминает хутынского игумена Филофея. Хотя эта летопись составлена в конце XVII в., многие ее сообщения оригинальны. Так и в статье под 1555/1556 г. содержатся уникальные сведения о строительстве церкви Одигитрии на хутынском подворье в Новгороде:

«В лѣто 7064 (1555/1556 г.). Поставленъ бысть на Буянѣ улицы, на Хутынскомъ подворьѣ, первый храмъ каменной Одигитрии пресвятыя Богородицы, повелѣниемъ игумена Филофея».⁴⁶

Таким образом, при указании даты смены игумена в Хутины Н2Л и НЗЛ вступают в некоторое противоречие, если только Маркелл не оставил игуменство почти сразу после прибытия в Новгород с архиепископом Пименом. Иными словами, бесспорным можно считать игуменство Маркелла лишь

⁴¹ *Веселовский С. Б.* Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.

⁴² Жена Ивана Грозного Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева стала первой русской царицей лишь в 1547 г. Тогда же венчан на царство сам Иван Грозный. Поэтому крайне маловероятно, что уже через несколько лет царский титул в женском роде мог превратиться в прозвище монаха. В то же время среди многочисленной родни царицы известны бездетные мужчины, не сделавшие придворной карьеры (см.: *Селифонтов Н. П.* Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. СПб., 1898. Ч. 2: [Родословная рода Захарьиных-Юрьевых-Романовых]. С. 43, 71, 72 и др.). При этом предки царицы напрямую были связаны с Новгородской землей. Дед Анастасии Юрий Захарьевич Кошкин был новгородским воеводой с 1486 по 1489 г., участвовал в розыске по делу о новгородской ереси жидовствующих. Двоюродный дед Анастасии Яков Захарьевич Кошкин-Захарьин был новгородским наместником с 1485 по 1493 г. (см.: *Некрасов С. М.* Предки царя Михаила Феодоровича Романова. Тверь, 1913. С. 58—65). Их младший брат Василий Лятский женился на дочери новгородского посадника и получил прозвище по новгородскому погосту Лятке, давшему название Николо-Лятскому монастырю (см.: Правящая элита Русского государства последней четверти XV — середины XVI в. URL: <https://ruling-elite.srbu.ru/personalii/details/1/3579.html> (дата обращения — 20.03.2024)).

⁴³ *Гордиенко Э. А., Сарабьянов В. Д., Секретарь Л. А.* Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 691—695.

⁴⁴ *Назаренко А. В., Секретарь Л. А.* Антоний Римлянин // ПЭ. Т. 2. С. 675—677.

⁴⁵ О датировке Похвального слова Антонию см.: *Пак Н. В.* Похвальное слово Антонию Римлянину: время создания редакций // Славяноведение. 2022. № 4. С. 82—96.

⁴⁶ Новгородские летописи. С. 253.

в 1555 г., а его пребывание в Новгороде — с 1555 по 1558 г. Из содержания летописной статьи 1558 г. можно вывести и цель отъезда Маркелла в Москву. Вероятнее всего, он поехал именно для того, чтобы представить свой труд на суд митрополита и таким образом содействовать официальной канонизации новгородского святителя.⁴⁷

Произведения Маркелла мало могут добавить к противоречивым летописным сведениям. В некоторых из текстов он называет себя «убогим» или «убогим иноком». Например, в Житии Саввы Сторожевского, написанном незадолго до 1552 г., при упоминании заказчиков Маркелл сообщает, что приступил к работе, «повинующеса повелѣнню великаго отца и прѣвопрестолника великие апостольские церкви Русския митрополия пресвященаго реку Макариа, митрополита всея Русии, сему убо умолену ему бывшу от отца обители оная, и доброе о семъ подвижшюся, и мене убогаго понудившу списати».⁴⁸ В заключении основной части Жития Саввы Маркелл называет себя «убогим и многогрешным иноком»: «Помяни, преподобне отче, и мене, убогаго и многогрѣшнаго инока Маркела, мало потруждашася списати о равноангельномъ житиѣ твоём, да молитвами твоими въ день страшнаго прещения милостива Судью обрящу Господа нашего Иисуса Христа...»⁴⁹ Иными словами, в начале 1550-х гг. Маркелл являлся иноком и был известен митрополиту Макарию как книжник, способный написать житие. Он не был иноком Сторожевской обители, ибо в этом случае ее насельникам не пришлось бы искать писателя через митрополита. Некоторую отстраненность агиографа от сторожевской братии можно усмотреть и в определении «отцы обители оная» по отношению к сторожевским старцам. Самоназвание «убогий» содержится также в акrostихе Канона Никите Переславскому: «Царю Иоасафу пение молебное приношу в песнях убогий Маркелл».⁵⁰ Хотя в гимнографических текстах Маркелл достаточно много говорит о себе, но использует для этой цели выражения молитвенного самоуничижения, вообще характерные для гимнографии, поэтому никаких иных биографических подробностей об авторе почерпнуть из них невозможно. Очевидно только, что, несмотря на риторическое смирение, их автор обладает высоким уровнем самосознания. Внося в канон свою акrostишную подпись при редакции канона Макарию Калязинскому,⁵¹ Маркелл заменил богородичный тропарь, прославляющий Рождество Богородицы, на тропарь, прославляющий образ Пречистой:

⁴⁷ Мнение Б. П. Кутузова о переезде Маркелла в Москву вслед за распевщиком Федором Крестянином не подкреплено источниками (см.: *Кутузов Б. П.* Русское знаменное пение. М., 2008. С. 31). Время отъезда Федора из Новгорода не датировано.

⁴⁸ РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоцкого монастыря), № 381 (конец XVI в.), л. 122 об.—123. В рукописи также читается служба Иосифу Волоцкому в редакции конца XVI в.

⁴⁹ Там же, л. 131—132 об.

⁵⁰ Акrostих составлен только из согласных. Такой способ организации акrostиха не имеет аналогов в христианской гимнографии и является совершенно оригинальным изобретением Маркелла. Так как согласные назывались «столпами», а гласные — «душой», акrostих, основанный на согласных, можно назвать «столповым».

⁵¹ См.: *Гадалова Г. С.* Службы преподобному Макарию Калязинскому: к вопросу о комплексном подходе в изучении памятников. Публикация списков // *Русская агиография: Исследования, публикации, полемика.* СПб., 2005. [Т. 1]. С. 396—427; *Смирнова А. Е.* Службы Макарию Калязинскому: рукописная традиция, проблемы источников, датировки и атрибуции // Там же. С. 332—395.

Редакция без подписи-акростиха ⁵²	Редакция с подписью-акростихом «МАКЛ» ⁵³
О, Пресвятая Дево, Мати Бога Вышняго! Твое Рождество на земли спасение явися грѣшником и смиренным, о Тебѣ бо спасохомся, вѣровавшей, но спасаеши мя нынѣ и во вся вѣкы живущихъ. (2-й канон, 9-я песнь, богородичен)	Людие Твои, Владычице, к честному Ти образу припадающе, любезно от душа вопием: О, Пресвятая Дево, Мати Вышняго, спаси нас от всякаго обстояния и навѣт вражиих, да по долгу вси благочестно величаем. (2-й канон, 9-я песнь, богородичен)

Такую правку можно объяснить сменой места пребывания гимнографа. Примечательно, что Пафнутиево-Боровский монастырь посвящен Рождеству Богородицы, а освященная в 1556 г. церковь в Новгороде на хутынском подворье — образу Божией Матери Одигитрии. Иосифлянская позиция Маркелла наиболее отчетливо прослеживается в Житии Саввы Сторожевского, где помещен рассказ о передаче князем земель этому монастырю: «...и зѣло почиташе его, и повелѣ въздвигнути церковь камену, и добротами украсити ю, еже и бысть. *И вдавѣ блаженному Савѣ села многа и имѣние доволно на строение монастырское.* Святому же зѣло о семь прилежащу...»⁵⁴ Не было случайным обращение Маркелла и к прославлению Макария Калязинского. Иосиф Волоцкий во время своего путешествия по русским обителям особенно восхвалял общинную жизнь Калязинского монастыря.

Службу Макарию Калязинскому и Житие Саввы Сторожевского объединяет еще одно обстоятельство. Оба текста связаны с дмитровскими князьями. В Житии Саввы сообщается, что обитель была основана преподобным по просьбе князя Звенигородского и Дмитровского Юрия Дмитриевича. Эти сведения получают научное подтверждение.⁵⁵ В 1524 г. по воле другого дмитровского князя, Юрия Ивановича, был проведен первый розыск сведений о Макарии Калязинском, в результате которого составлена записка его родственницы старицы Ефросинии. Интерес князя был вызван тем, что при нем Калязин входил в Дмитровский удел.⁵⁶ В начале XVI в. в Иосифо-Волоколамской обители доживали на покое игумены Сторожевского и Калязинского монастырей.⁵⁷

Наконец, рассмотрим сообщение о Маркелле в трактате по истории древнерусского пения «Предисловии, откуда и от коего времени начало быти в нашей Русской земли осмигласное пение, и от коего времени и от кого пошло на оба лика пети в церкви» (далее — «Предисловие»). Самый ран-

⁵² РНБ, собр. М. П. Погодина, № 577, л. 108 об.

⁵³ РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 802, л. 15 об.

⁵⁴ РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоцкого монастыря), № 381, л. 127.

⁵⁵ См.: *Аверьянов К. А.* Преподобный Савва Сторожевский // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 217; *Голейзовский Н. К.* О времени кончины и местной канонизации прп. Саввы Сторожевского // Голейзовский Н. К. Исследования: В 3 т. М., 2005. Т. 1, ч. 1: Дионисий и его современники. С. 165—176.

⁵⁶ *Гадалова Г. С., Пономарева И. Г.* Макарий Калязинский // ПЭ. Т. 42. С. 451.

⁵⁷ На покое в Волоколамском монастыре проживали сторожевские игумены Дионисий и Каллист (конец XV — начало XVI в.), а также калязинский игумен Иоасаф (1517—1522 гг.) (см.: *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Рукописные книги Иосифо-Волоколамской библиотеки (по материалам Отдела рукописей Государственного Исторического музея) // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 118).

ний список отрывка из трактата датируется 1630-ми гг.⁵⁸ Это единственный источник, который называет Маркелла распевщиком Псалтыри и именует его Безбородым. В качестве источников сведений автор называет учеников известного московского распевщика Федора Крестьянина, от которых автор «слухи своими слышахом про старых мастеров»:

«И от тѣхъ же Християниновыхъ учениковъ слышахомъ, что де онъ имъ сказываль про стихѣры Евангельския: былъ де нѣкто во Твери диаконъ зѣло велми мудръ и благоговѣинъ, тотъ де роспѣль стихѣры Евангельския. А псалтырь роспѣта в Великомъ Новѣ граде: нѣкто бысть *инокъ именовъ* [вар.: именить] *Маркель прослущиеть* [вар.: а слыль] *Безбородой*, [пропуск: онъ де ее роспел], да онъ же сложилъ канонъ Никите архиепископу Новгородскому, велми изящень»⁵⁹ (курсив мой. — А. К.).

На конструкцию единой прямой речи в сведениях о распевщиках евангельских стихир и Псалтыри указывает частица «де», широко употреблявшаяся для этой цели в некнижном древнерусском языке.⁶⁰ На основании содержания В. В. Протопопов датировал «Предисловие» 1610—1620-ми гг.⁶¹ Фрагмент памятника с комментарием «выписано из грамотки» известен в сборнике 1630-х гг.⁶²

Используя множественное число в качестве риторического приема для придания веса своим словам, автор «Предисловия» сообщает, как узнал о распевщиках прошлого: «И мы грѣшнии въ нынѣшнихъ лѣтѣхъ осмыя тысящи родихомъся и воспитахомъся, и въ возрастъ начахомъ приходити, и сами учитися, и слухи своими *от нѣкоихъ слышахомъ про старыхъ мастеровъ...*»⁶³ Из сообщения анонимного автора «Предисловия» можно заключить, что в юности, пришедшейся на начало XVII в., он учился пению в Москве и тогда же слышал про старых мастеров от учеников Федора Крестьянина. Вероятно, автор имел отношение к среде московских певчих дьяков, которые сохраняли певческие традиции XVI в. и вместе с ними передавали молодым певчим знания о «старых мастерах». Федор Крестьянин скончался около 1607 г., поэтому бытовавшие в узком кругу московских певчих сведения вряд ли успели сильно исказиться ко второй четверти XVII в. В пользу достоверности сообщаемых в «Предисловии» данных свидетельствует также их детальность. Автор не ошибся в известиях о распевщиках Савве и Варлааме Роговых,

⁵⁸ Протопопов В. В. Русская мысль о музыке в XVII веке. М., 1989. С. 23.

⁵⁹ Здесь и далее «Предисловие» цитируется по рукописи: РНБ, ОСПК, № Q. I. 1101 (здесь — л. 202). В квадратных скобках даны вариативные чтения из публикации В. М. Ундольского (*Ундольский В. М. Замечания для истории церковного пения в России*. М., 1846. С. 22).

⁶⁰ См. об этом: *Власова Е. А. Способы передачи чужой речи в русских летописях XII—XVI вв.*: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. С. 22.

⁶¹ Протопопов В. В. Русская мысль о музыке в XVII веке. С. 23.

⁶² РГБ, ф. 726 (собр. И. К. Андропова), № 2, л. 423—423 об.

⁶³ РНБ, ОСПК, № Q. I. 1101, л. 201.

⁶⁴ «Молодой певчий, поступив в царский хор, зачислялся первоначально в низшую, седьмую или шестую, станицу и получал обыкновенно небольшое содержание; по мере же службы своей и усердия к ней певчий постепенно переходил из низшей станицы в высшую, более почетную, и, подвигаясь таким образом по установленной лестнице станиц, достигал наконец до станиц почетных и до высшего содержания» (*Разумовский Д. В., свящ.* Государевы певчие дьяки XVII века // Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1873. С. 155).

Федоре Крестьянине, Стефане Гольше, Исаии Лукошко, Иване Носе. Их имена, места проживания, церковные должности и некоторые атрибуты подтверждаются другими источниками.⁶⁵ Вероятно, Маркелл прямо не принадлежал к кругу учеников и последователей Саввы Рогова, но был «именит» в певческой среде. Сведения «Предисловия» о певческих навыках Маркелла не противоречат современным представлениям о его литературном творчестве. Ведь для гимнографа крайне важен богатый богослужебный опыт. Регулярное участие в службах, предполагающее практическое использование богослужебных книг, — подчас единственный способ постижения неписаных гимнографических правил и традиций, с которыми наш книжник был хорошо знаком.

Как и в отношении других распевщиков, некоторые сведения «Предисловия» о Маркелле подтверждаются письменными источниками: он действительно какое-то время провел в Новгороде и сложил «вельми изящный» канон Никите Новгородскому, который стал образцом для текстов десятков подражателей. В «Предисловии» Маркелл назван иноком потому, что совсем недолго пробыл игуменом, себя называл только иноком, ни разу не упомянув в произведениях свой игуменский сан. Эти биографические сведения (имя, факт иночества, проживание в Новгороде) московский певчий второй четверти XVII в. не мог почерпнуть из НЗЛ, существовавшей в это время в единственном списке. Имя Маркелла также с трудом читалось в акrostихе Канона Никите Новгородскому — ведь в подписи использовались только согласные: «МРКЛ». Иными словами, сообщаемые в «Предисловии» подтвержденные сведения о Маркелле собраны не из письменных источников XVI в. Потому, на наш взгляд, нет оснований не доверять и той информации, которая не отразилась в ранней книжности, в частности, о распевании Маркеллом Псалтыри и о его безбородости.⁶⁶

Представляется, что прозвище Безбородый не могло употребляться самим Маркеллом, поскольку на Руси борода была обязательной как для духовных, так и для светских лиц мужского пола. Особенно строго к наличию бороды подходили в монашеских общинах, где ее отсутствие воспринималось как ущербность и могло препятствовать церковной карьере.⁶⁷ Вероятно, новгородские летописцы не отметили эту особенность внешности Маркелла из почтения к занимаемой им высокой должности. Тем более было бы неуместным упоминание о безбородости игумена в официальной статье Никоновской летописи при перечислении наиболее авторитетных духовных лиц, участвовавших в поставлении первого казанского архиепископа. Очевидно, наименование Безбородый было не столько прозвищем, сколько отличительным

⁶⁵ См.: *Парфентьев Н. П.* Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI—XVII вв.: Школы. Центры. Мастера. Свердловск, Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 34—37, 96—101, 123—139.

⁶⁶ Достоверность сообщений «Предисловия» о Маркелле поставлена под сомнение И. В. Стариковой (*Старикова И. В.* К вопросу об авторе Певчей псалтыри в древнерусской традиции // Вестник ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2014. Вып. 4 (16). С. 55—62).

⁶⁷ *Смирнова А. Е.* Два безбородых Древней Руси: святитель Никита Новгородский и его агиограф Маркелл // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2016. С. 118—142.

внешним признаком, который запомнился знавшим Маркелла московским распевщиком⁶⁸ из круга Федора Крестьянина.

Азбучный акростих, использованный Маркеллом в канонах Никите Новгородскому, почти в точности повторяет модель, описанную Максимом Греком в «Послании к иному некоему другу, в нем же сказание триех неких взысканий, нужных всякому рачителю книжному» (далее — Послание).⁶⁹ Послание относится ко второму периоду творчества Максима, после ослабления условий заключения в Тверском Отроче монастыре и Троице-Сергиевой лавре (1530-е — 1555 гг.). Как следует из письма, адресат задавал вопрос ученому монаху о том, что такое акростих: «Желаеши бо учиться, каковъ убо тлъкъ есть предписуемому къ нѣким канонем краегранию». ⁷⁰ В первой половине XVI в. людей, которых могло интересовать устройство краегранесия, было немного. К ним можно отнести немногочисленных гимнографов, переписчиков богослужебных книг, клирошан. Как литературный прием акростих входит в инструментарий лишь избранных песнописцев, из чего, впрочем, не следует, что спрашивающий непременно был гимнографом. В богослужебных книгах этого времени чаще всего встречаются лишь указания на краегранесия в переводных канонах, без самих акростихов. Подавляющему большинству русских книжников действительно не была ясна функция акростиха. Есть основания полагать, что надписания с указанием на акростих иногда расценивались ими как самостоятельное украшение богослужебного текста. За выражением «желаеши учиться» скрывается стремление вопрошателя освоить этот элемент, которое являет его внимательным, пытливым, неравнодушным читателем.

В Послании афонит обращается к своему *vis-à-vis* словами «твое благородие»: «Понеже *твое благородие* велѣло мнѣ писаниемъ своимъ послати к тебѣ разрѣшение нѣких недоумѣваемых тебѣ взысканий, праведно судих не преити прошение твое...»⁷¹ Слово «благородие» здесь должно означать принадлежащее к знатному роду светское лицо. Помимо акростихов, его интересуют вопросы о поминании воинов, погибших от неверных, и о разрешении на мясо. Впрочем, стремясь разъяснить адресату смысл поста, Максим оговаривает возможность вкушения «ветчины» и для монашествующих, случайно оказавшихся за скоромным столом.⁷² Поэтому нельзя с полной уверенностью говорить, что вопрошающий не был иноком. Зато он был «рачителем книжным», как назван в заглавии текста в сборниках сочинений Максима. Отвечая вопрошателю, греческий учитель объясняет устройство и функции разных

⁶⁸ С. Б. Веселовский в своем «Ономастиконе» приводит прозвище *Безбородый* у князя Мирона Михайловича Шаховского (1577 г.) и *Безбородов* у дьяка Василия Богданова, погибшего в московском пожаре 1571 г. (*Веселовский С. Б.* Ономастикон. С. 16). По древнерусским словообразовательным моделям в XVI в. прозвание Маркелла могло иметь варианты *Безбрад* / *Безбрадый* / *Безбрадатый*. Наименование *Брадатый* также служило прозвищем и могло передаваться по наследству подобно фамилии. Прозвание *Брадатый* имел один из оппонентов Иосифа Волоцкого московский митрополит Зосима. В Пандектах Никона Черногорца предписывалось «не примати в лавре безбрадна» (цит. по: *Словарь русского языка XI—XVII в. М., 1975. Вып. 1: А—Б. С. 94).*

⁶⁹ *Преподобный Максим Грек. Сочинения: В 2 т. / Отв. ред. Н. В. Синицына. М., 2014. Т. 2. С. 326—331.*

⁷⁰ Там же. С. 328.

⁷¹ Там же. С. 326.

⁷² Там же. С. 330.

видов акростихов. Азбучный акростих подробно описан им на примере Канона Благовещения Богородицы:⁷³ песни 1—8 выстроены по 24 буквам греческого алфавита, а 9-я песнь «съдръжит весь алфавитъ въ 6 стисех, от послѣдняго писмяни начинаема „w“ болшыи и скончается на „a“, еже есть начало всего алфавита».⁷⁴ «Сицево же замышление наричется у нас акростихись, а по-вашему началострочие, или начялограние, или краеграние», — заключает книжник.⁷⁵ Обратим внимание на упоминание обратного акростиха, вовсе неизвестного в русской гимнографии до Маркелла. Говоря о фразовом акростихе, Максим останавливается на акростишной подписи в 9-й песни канона, которую регулярно использовал Иосиф Песнописец.⁷⁶

Таким образом, в Послании описаны все формы акростиха, которые использовал Маркелл, несколько их переработав, — фразовый, азбучный, обратный и подпись. Разница заключается в том, что Маркелл придумал «столповой» способ сократить словесный акростих, исключив из него гласные, а также обратную подпись «ЛКРМ».⁷⁷ Отсюда следует единственно возможный вывод: Маркелл, безусловно, был знаком с Посланием Максима Грека до того, как начал использовать акростихи. Поскольку письмо афонита не могло широко распространиться до середины XVI в., личность Маркелла следует искать в кругу приближенных к опальному книжнику лиц. В этой связи уместно вспомнить, что сам Максим Грек пребывал в ссылке в Иосифо-Волоколамском монастыре, а его келейник Афанасий — в Пафнутиево-Боровском.⁷⁸

Еще одним современником Маркелла, вдохновленным алфавитной идеей, был Иосиф Доброписец.⁷⁹ Творчество этого уроженца Новгорода, спрятавшего свое имя в тайнописи, тоже относится к 1550-м гг. Вероятно, Иосиф — иноческое имя книжника. В 1550-х гг. он написал целых три произведения на азбучную тематику: Послание к митрополиту Макарию о составлении алфавитов, «Сказание о сложении азбук и о составлении грамот» и учебное пособие для царевича Ивана Ивановича «Летописец и сказание ко учению и рассуждению о фониаде вкратце», датированное 1558—1559 гг. Высказывалось предположение, что Иосиф был учеником Максима Грека, но утверждать это невозможно, потому что неизвестно, когда новгородец Иосиф переехал

⁷³ Об азбучном Каноне Благовещения см.: *Желтов М. С., свящ.* Каноны Благовещения Пресвятой Богородицы. Ч. 1: Неизданный канон авторства гимнографа Германа // Сретенский сборник. М., 2014. № 5. С. 3—41.

⁷⁴ *Преподобный Максим Грек.* Сочинения. Т. 2. С. 329.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ «Сию же акростихиду блаженныи Иосиф вездѣ въ послѣднѣи пѣсни канонѡвъ своихъ прилагаеть, являя намѣ акростихидою сею честное имя свое симъ образом: начяло перваго стиха 9-а пѣсни акафистовы у нас, у греков, ижица мала есть, иота нарицаема по-гречьски; 2-го стиха начяло „w“ есть болшее; 3-го стиха начяльное писмя „с“ есть, 4-го иже есть глаголемо по-нашему „ита“, 5-му же „ф“ есть. Сия 5 писмена, слагаема меж себе, являют имя творцово Иосифъ» (Там же. С. 329).

⁷⁷ Поскольку согласные назывались «столпами», а гласные — «душой», акростих, построенный только на согласных, можно назвать «столповым». Такая градация букв зафиксирована в анаграмме инока Макария, которой заканчивается послесловие Сказания о чудесах Макария Калязинского в списке РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 692, л. 520 (см.: *Гадалова Г. С.* Преподобный Макарий Калязинский: История почитания. Исследование и тексты. М., 2020. С. 912).

⁷⁸ *Федотов С. В.* Канонизация Пафнутия Боровского и церковный собор 1531 г. // Вопросы истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга, 2009. С. 35—40.

⁷⁹ *Макарий (Веретенников), архим.* Иосиф Краснописец (Доброписец) // ПЭ. Т. 26. С. 43—45.

в Москву.⁸⁰ В 1558—1559 гг. он был «крылошанином» в Болдином монастыре, в который попал не позднее 1554 г., вероятно, по рекомендации митрополита Макария, дружившего с духовником основателя монастыря Даниилом Переславским, бывшим восприемником Ивана Грозного. Как и Макарий, Даниил принадлежал к братии Пафнутиево-Боровского монастыря. Позднее он проживал в Левкиевом монастыре, основанном учеником Пафнутия Боровского, Горицком Переславском монастыре, а в конце жизни стал игуменом основанного им в Переславле монастыря.⁸¹ В 1533 г. Даниил посещал Новгород, где мог познакомиться с Иосифом задолго до приезда последнего в Болдин монастырь. Другой ученик Даниила, Андрей, в 1550-х гг. был протоиереем Благовещенского собора в Кремле и духовником Ивана Грозного. В конце жизни Герасим Болдинский передал настоятельство выходцу из Новгорода Иосифу — писцу, певцу и собеседнику митрополита Макария. Иосиф и Маркелл могли быть знакомы через митрополита Макария. Примечательно, что теоретические трактаты Иосифа о славянской азбуке, описание алфавитного акростиха в Послании Максима Грека и составленный Маркеллом первый славянский азбучный канон, в котором азбучная идея впервые в русской культуре получила совершенное воплощение, появились практически одновременно. Может быть, и работа Маркелла над Службой Никите Переславскому была каким-то образом связана с учениками преподобного Даниила Переславского.

Итак, из совокупности сведений источников можно составить следующий портрет Маркелла. К 1550-м гг. это был опытный книжник, отличавшийся авторским самосознанием, но называвший себя в произведениях «убогим и многогрешным иноком Маркелом». Еще до работы над Житием Саввы Сорожовского и до назначения игуменом Хутынского монастыря о нем как писателе знал митрополит Макарий. Маркелл был иноком одной из иосифлянских обителей, но не принадлежал к братии Саввино-Сторожевского монастыря. Он также не происходил из Новгорода. По расположению монастырей, для которых работал Маркелл (Калязинский, Саввино-Сторожевский, Никито-Переславский), и исходя из практики поставления хутынских игуменов следует предположить, что Маркелл прибыл в Новгород из подмосковного монастыря, придерживавшегося волоколамского общежительного устава. Наиболее веро-

⁸⁰ Лопарев Х. М. Новый памятник русской литературы: Произведение монаха Иосифа 1559 года // Библиограф. СПб., 1888. № 2. С. 66—74; Дмитриева Р. П. Иосиф (XVI в.) // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 432.

⁸¹ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленского. Сказание Елеазара об Анзерском ските: Исследования и тексты. СПб., 1996. С. 210, 212, 246, 250—251; Макарий (Веретенников), архим. Старец Иосиф-доброписец — книжник Макарьевской школы // История и культура Ростовской земли: Материалы конференции, прошедшей в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» в 2007 г. Ростов, 2008. С. 112—133. Гипотеза о знакомстве Иосифа с Максимом Греком высказана Х. М. Лопаревым (Лопарев Х. М. Новый памятник русской литературы: Произведение монаха Иосифа 1559 г. С. 62—74). Послание к митрополиту Макарию впервые опубликовано И. А. Шляпкиным (Шляпкин И. А. Ермолай Прегрешный, новый писатель эпохи Грозного // С. Ф. Платонову ученики, друзья и почитатели: [Сб. ст.]. СПб., 1911. С. 567—568). «Сказание о сложении азбук» опубликовано архим. Макарием (Веретенниковым) (Макарий (Веретенников), архим. Неопубликованное произведение макарьевского книжника // Альфа и Омега. 2010. № 1 (57). С. 338—346). Основным источником «Сказания» послужило Житие Стефана Пермского. Все известные произведения Иосифа переизданы архим. Макарием (Веретенниковым) (Макарий (Веретенников), архим. Старец Иосиф-доброписец — книжник Макарьевской школы. С. 112—133).

ятно, что он имел отношение к Пафнутиево-Боровскому монастырю. Внешне Маркелл выделялся отсутствием бороды, однако современники не решались называть его «безбородым», из чего следует, что писатель пользовался определенным уважением. Скорее всего, Маркелл не был священником вплоть до своего игуменского поставления, так как не называет себя ни «священноинком», ни «попом». Но поскольку гимнографическое творчество невозможно без многолетнего опыта участия в церковном богослужении, предположим, что наш автор принадлежал к монастырскому клиру или клиросу. Несение клиросного послушания может также объяснить мастерство Маркелла как распевщика. Отсутствие опыта руководства духовной и общинной жизнью могло привести к быстрому оставлению Маркеллом игуменства в Хутыни, впрочем, ему было разрешено поселиться в соседнем монастыре для агнографической работы.

По неясной причине имя Маркелла с трудом запоминалось новгородцами. Большой интерес представляет вариативность его имени в НЗЛ. В двух ее коротких сообщениях имя передано в следующих вариантах: в статье 1555 г. — *Мартирей*; в статье 1558 г. — *Маркелл* и *Марко*. Если Маркелл впервые приехал в Новгород осенью 1555 г., то трудности с восприятием его имени могли возникнуть потому, что сам Маркелл представлялся в Новгороде как-то иначе. Возможный вариант самоназвания гимнографа, вероятно, отразился в первой авторской редакции Канона Макарию Калязинскому, где имя скрыто в акростихе 9-й песни за буквосочетанием «МАКЛ» вместо обычного для Маркелла «МРКЛ». Не исключено, что Маркелл был знаком с Максимом Греком или с одним из его учеников, потому что его азбучный акростих построен по модели, описанной Максимом в ответном письме «рачителю книжному» на вопрос о краегранесиях. В то же время азбучная идея разрабатывалась в 1550-х гг. в кругу авторов, близких к митрополиту Макарию, в частности, певчим книжником Иосифом Доброписцем, с которым Маркелл мог познакомиться в Москве. Именно азбучный акростих с подписью Маркелла стал образцом для подражания десятков гимнографов; так наш книжник оставил неизгладимый след в истории русской гимнографии.

* * *

На основании воссозданного портрета попытаемся найти следы Маркелла прежде всего в среде книжников Пафнутиева монастыря. К началу XVI в. монастырь Пафнутия Боровского с многочисленной братией стал крупнейшим русским центром книжности. Уровень просвещения в Боровской обители в первой половине XVI в. можно оценить по масштабу деятельности митрополита Макария, принявшего здесь постриг и пребывавшего простым иноком Пафнутиева монастыря более двадцати лет. Наряду с Иосифо-Волоколамским Пафнутиево-Боровский монастырь оказывал огромное влияние не только на Москву и подмосковные уезды, но и на самые отдаленные регионы Руси. Сам Иосиф Волоцкий являлся постриженником Пафнутиево-Боровского монастыря и возглавил монастырь после смерти его основателя. Из-за разногласий с братией по поводу строгого общежительного устава Иосиф вскоре покинул обитель. Помимо Иосифа, в Боровском монастыре приняли постриг многие видные церковные деятели: брат Иосифа архиепископ Вассиан Рыло, московский митрополит Макарий, книжник Досифей Топорков, агнограф

и гимнограф Иннокентий Дивный и др. При митрополите Макарии боровские насельники часто занимали видные церковные должности. В конце XV — первой половине XVI в. выходцы из боровской братии основали несколько монастырей в западных московских пределах — Иосифо-Волоколамский, Левкиев-Успенский, Давидо-Вознесенский. К сожалению, древняя монастырская библиотека не сохранилась, но, судя по количеству книжников, вышедших из Боровской обители, монастырь был крупным книжным центром.⁸² Он не только славился прекрасной библиотекой, но и, очевидно, имел собственный скрипторий.⁸³ Уходя из Боровского монастыря, Иосиф Санин принес с собой в новую обитель до 14 книг,⁸⁴ следовательно, уже к 1480-м гг. боровская библиотека насчитывала десятки рукописей.⁸⁵ Житие Пафнутия сообщает о любви преподобного к чтению.

Среди книжников, проживавших в Пафнутиевом монастыре в конце XV в., можно выделить книгописца Герасима Черного, гимнографа Иннокентия Дивного, агиографа и публициста Вассиана Рыло; в XVI в. — митрополитов Даниила и Макария, новгородского архиепископа Феодосия. Если Маркелл Безбородый действительно был постриженником Пафнутиево-Боровского монастыря, это объясняет его знакомство с митрополитом Макарием, принявшим здесь постриг и проведшим в Боровске около 20 лет. Связь гимнографа с Пафнутиево-Боровским монастырем косвенно подтверждается данным ему при постриге именем. Маркеллом звали игумена Боровского Высоко-Покровского монастыря, постригшего преподобного Пафнутия в 1414 г. Перед смертью боровский игумен Маркелл передал настоятельство своему постриженнику и будущему основателю другой боровской обители. Поэтому наречение в Пафнутиево-Боровском монастыре инока именем Маркелл могло означать особое уважение к постригаемому, которому прочилось высокое место в церковной иерархии. Игуменство гимнографа Маркелла Безбородого в Хутынском монастыре действительно возвышало его над настоятелями Пафнутиево-Боровского и Иосифо-Волоколамского монастырей, стоявших ниже в «Лестнице духовных властей».

В истории Пафнутиева монастыря второй трети XVI в. имя книжника Маркелла не сохранилось. Нет также следов книжника Мартирия. Иначе обстоит дело с Марком. В 1526 г. в Пафнутиево-Боровском монастыре с этим именем принял постриг дьяк великого князя *Митрофан Федоров Карачаров*.⁸⁶ О постриге Митрофана, совершенном в Боровском монастыре 14 октября 1526 г., известно из владельческой записи в принадлежавшей ему Псалтыри

⁸² См.: *Иосиф (Королев), иером.* Пафнутиев Боровский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // ПЭ. М., 2019. Т. 55. С. 76—87.

⁸³ В 1538 г. боровский насельник клирошанин Аркадий переписывал июльский том Софийского комплекса Великих Миней Четьих (см.: *Ляховицкий Е. А., Шibaев М. А.* Писцы Макариевских Миней Четьих // История и культура: Статьи. Исследования. Сообщения. СПб., 2015. Вып. 13 (13). С. 320).

⁸⁴ *Алексеев А. И., Васильева Е. А.* Иосифов Волоколамский (Волоцкий) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь // ПЭ. Т. 26. С. 102.

⁸⁵ *Иосиф (Королев), иером.* Пафнутиев Боровский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь. С. 82.

⁸⁶ *Усачев А. С.* О возможном источнике информации о Западной Европе у представителей русской церковной элиты XVI в. (штрих к биографии дьяка М. Ф. Карачарова) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2013. Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: Материалы к междунар. науч. конф. (Москва, 21—23 ноября 2013 г.). С. 113—116.

(РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 1/258, л. 498 об.).⁸⁷ Эта рукопись была переписана специально для дьяка Митрофана в Москве в 1507 г. его слугой Доментом, о чем свидетельствует следующая выходная запись: «Сия книга ркомаа Псалтырь написана быша рукою многогрѣшнаго Домента Михайлова въ градѣ Москвѣ на посадѣ. В лѣто 7015 месяца марта въ 13 день дописана бысть въ 3 час дни при благовѣрном и христоролюбивомъ огосподари (так!) нашем великом князи Василье Ивановиче всея Руси, а замышлениемъ и повелѣниемъ господина нашего Митрофана Федоровича Карачарова».⁸⁸

Рукопись представляет собой Следованную Псалтырь, объединенную с Часословом и Последованием вселетного пения, а также дополненную пасхалией и избранными канонами. Сборник включает все необходимое для исполнения мирского и иноческого келейного правила. На листах сохранились следы активного использования книги. Среди дополнительных памятней выписаны русские каноны митрополитам Петру и Алексию Московским, канон Сергию Радонежскому. Книга представляет собой образчик русского частного молитвослова, с которым человек прожил почти всю жизнь. Три личных записи, сделанные разными почерками на предпоследнем листе рукописи (497 об.), пунктиром прочерчивают судьбу ее владельца:

- 1) «Лѣта 7026, месяца июля 2, на память положение честныа ризы Пресвятѣй Владычицы нашей Богородици Влахерне преставися раба Божья Акилина».
- 2) «Лѣта 7035 октября 14 постригся Митрофанъ Карачаровъ в Павфнутеве монастыре, а имя ему Марко».
- 3) «Апреля 28 преставися Марко Карачаровъ на память святых апостоль Ассона и Сосипатра и святых мученикъ Максима, Дады и Кинтилиана».⁸⁹

Особая ценность сборника заключается в том, что он был заказан светским лицом. Лишь через 19 лет после заказа рукописи Митрофан Карачаров принял постриг, о причинах которого можно говорить только предположительно. Последний из известных подписанных дьяком М. Карачаровым документов датируется 1523 г.⁹⁰ Это время судебного разбирательства над Максимом Греком и его единомышленниками, выступившими против развода Василия III

⁸⁷ К сожалению, начальная часть рукописи с псалмами утрачена. Так как оригинальный кожаный переплет довольно крепок, вероятно, листы с Псалтырью были вырваны намеренно; сохранились только «библейские песни». На оставшихся листах с псалмами напротив многих стихов на полях проставлены кириллические цифры в определенной последовательности, при этом первые четыре цифры написаны кинноварью. По всей рукописи псалмы тщательно исправлены. Также с переплета рукописи сорваны все металлические элементы.

⁸⁸ РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 1/258, л. 496.

⁸⁹ Месяцесловная память указана в святцах этой же рукописи на л. 217. Далее на л. 497 об. тем же профессиональным полууставом, которым сделана третья запись, выписаны тропарь и кондак мученице Параскеве. Эта запись может относиться к мемориальным, так как мученица Параскева (28 октября) одноименна преподобной Параскеве (14 октября), в день памяти которой Митрофан Карачаров принял постриг. Во второй четверти XVI в Пятницкий монастырь существовал в Дмитрове.

⁹⁰ В январе 1523 г. дьяк великого князя Карачаров подписал список судебного дела Андрея Власевича Никитина, разбиравшего поземельный спор Иванчи Андреева сына с князем Иваном Михайловичем Телятевским (см.: Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. / Сост. А. В. Антонов и К. В. Баранов. М., 1997. Т. 1. № 146. С. 122). В 1520 г. Митрофан Карачаров был писцом в Серенске (*Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 139).

и смены митрополита. В 1524 г. попали в заключение Максим Грек и крестовый дьяк Беклемишев, по их делам проходили многие послы и дьяки — Юрий Тарханиот, двоюродный брат посла Федора Карпова Петр Муха Карпов, сын крымского посла М. В. Тучкова В. М. Тучков, дьяк Иван Некрас Владимиров сын Харламов.⁹¹ Известно, что до первого суда, состоявшегося в 1525 г., Максим Грек охотно делился с великокняжеским окружением своими взглядами на внешнюю политику Руси.⁹² Карачаров, несомненно, принадлежал к этой среде, которую А. А. Зимин охарактеризовал следующим образом: «Взгляды Максима Грека в какой-то мере разделяли некоторые представители придворного окружения Василия III. Это не были выразители интересов „реакционного боярства“, в число которых, кстати, охотно и бездоказательно заносят и самого Максима. Среди них мы находим лиц, по тем или иным причинам недовольных политикой московского государя, и тех, кто в кружке Максима стремился приобрести философские, литературные и другие знания, тяга к которым была в то время велика. Никаких преступлений, даже с точки зрения юрисдикции XVI в., эти лица не совершили и в число обвиняемых не были включены».⁹³ Несмотря на недовольство в верхушке русского общества, в январе 1526 г. Василий III развелся с бесплодной Соломонией Сабуровой и женился на Елене Глинской. Некоторые лица, высказывавшие несогласие с этим браком, были вынуждены принять постриг. В Пафнутиево-Боровский монастырь под надзор был сослан келейник Максима Грека Афанасий.⁹⁴ Кроме того, выбор монастыря имевшим татарские корни Карачаровым может быть связан с татарским происхождением самого Пафнутия Боровского. Так или иначе внезапный уход в монастырь опытного дьяка Карачарова совпал со сменой политической элиты и идеологического направления внутренней и церковной политики.

Впрочем, сыновья Митрофана Карачарова с 1520-х до 1560-х гг. успешно несли посольскую и дворцовую службу и даже участвовали в великокняжеской и царской свадьбах в 1526 и 1547 гг. Особенных высот добился Бакака (Иван) Митрофанов.⁹⁵ Начав службу при Василии III, Иван Бакака вошел в силу во время правления Елены Глинской. При Грозном он уже руководил посольской службой (с 1552 по 1554 г.).⁹⁶ Другой сын Митрофана, Иван Чудин Карачаров, был дьяком Казенного двора.⁹⁷ В 1545 г. он подписал судный список по земельному делу Саввино-Сторожевского монастыря, а с 1550 по 1556 г. служил

⁹¹ Последнее упоминание дьяка Ивана относится к осени 1523 г. Совпадение года окончания службы Ивана Некраса и М. Карачарова может говорить о том, что они оставили службу по одной причине.

⁹² См.: Казакова Н. А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека // ВВ. 1968. Т. 28 (53). С. 121—125.

⁹³ Зимин А. А. Максим Грек и Василий III в 1525 г. // ВВ. 1971. Т. 32 (57). С. 71. Осужденный одновременно с Максимом Греком Берсень Беклемишев начал служить при дворе Ивана III в начале 1490-х гг., одновременно с Митрофаном Карачаровым.

⁹⁴ Казакова Н. А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека. С. 118.

⁹⁵ См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв.: Справочник. М., 1975. С. 334. В 1547 г. Бакака участвовал в организации свадьбы Ивана Грозного с Анастасией (см.: Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. С. 121—122).

⁹⁶ Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. // Изв. М., 1971. Т. 87. С. 239—240. Иван Бакака был жив еще в 1595 г. В царском архиве значился «ящик 162. Бакакинской съ приказными дьялы» (Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. С. 45).

⁹⁷ Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. С. 227, 334. По мнению Н. П. Лихачева, Иван Чудин был «ближним человеком» Ивана Грозного

государевым дьяком в Великом Новгороде. Возможно, в 1539 г. он был связан с деятельностью Дмитровского дворца.⁹⁸ Третий сын, Третьяк Митрофанов, в 1554—1556 гг. в Новгороде отвечал за таможенные пошлины и торговлю с «немцами», а в 1556—1559 гг. трудился в Большом приказе в Москве.⁹⁹ Четвертый сын, Василий Митрофанович, в дьяках, возможно, не служил, но владел поместьем в Шеском стане Тверского уезда в 50 км вверх по Волге от Калязина.¹⁰⁰ Тверскими поместьями владели также Иван Бакака и Третьяк Карачаровы. Примечательно, что время пребывания игумена Маркелла в Новгороде приходится на годы службы там на заметной должности сына Митрофана-Марка Карачарова.

Кем же был Митрофан Карачаров, дети которого с 1520-х гг. несли службу, успешно лавируя в дебрях придворной политики XVI в.? Он являлся сыном тиуна верейского князя Федора Карачарова, происходившего, вероятнее всего, из татар. Федор Карачаров выполнял обязанности тиуна в Белоозере, служил в Можайске и Верее.¹⁰¹ В середине XV в. род закрепился в Можайске.¹⁰² Митрофан и его отец упоминаются в духовной грамоте верейского князя Михаила Андреевича как землевладельцы северо-восточной части Верейского княжества, расположенной в непосредственной близости от Боровска.¹⁰³ В 1445 г. в бою на Суходрови погиб предок Митрофана воевода можайского князя Карачаров.¹⁰⁴ Отец Митрофана Федор скончался до 1486 г.¹⁰⁵

После смерти верейского князя, с начала 1490-х гг., Митрофан Карачаров служил при дворе великого князя.¹⁰⁶ Очень скоро он достиг вершины карьеры, отправившись в 1499 г. в качестве второго посла великого князя в Венецию

и около 1556 г. мог принять монашество (см.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. С. 253, примеч. 3).

⁹⁸ См.: Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV — начала XVII в. М., 1998. С. 422.

⁹⁹ *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. С. 273; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 227, 334; *Садиков П. А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 267—270. В 1540/41 г. Третьяк был «большим» писцом в Кашине. В Новгороде, возможно, он имел отношение и к сбору с новгородских монастырей денег, книг и икон для новообразованной Казанской епархии, о котором сообщает Н2Л в статье, предшествующей рассказу о прибытии в Новгород Маркелла (Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. С. 182). Потомки Бакаки жили в Казани и служили казанскому архиепископу (см.: *Веселовский С. Б.* Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. С. 21).

¹⁰⁰ У Н. П. Лихачева отмечен бежецкий дьяк Карачаров Василий Чеглоков Федоров (см.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. С. 140). Однако относить его к прямым потомкам Митрофана нет оснований.

¹⁰¹ Федор также служил сотским (см.: *Кучкин В. А.* Десятские средневековой Руси // *Средневековая Русь.* 2004. Вып. 4. С. 219).

¹⁰² *Кузьмин А. В.* На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М., 2015. Т. 2. С. 166.

¹⁰³ Сам верейский князь Михаил Андреевич был погребен в Пафнutieво-Боровском монастыре (*Донской Д. В.* Рюриковичи: Исторический словарь. М., 2008. С. 454).

¹⁰⁴ *Грязнов А. Л.* Двор верейско-белозерских князей в 1389—1486 годах // *Кириллов: краеведческий альманах.* Вологда, 2001. Вып. 4. С. 36—37.

¹⁰⁵ Около этого года князь Михаил Андреевич в своей духовной грамоте просил великого князя позаботиться о землевладениях Мирофана, данных ему взамен отцовских (см.: РГАДА, Отд. I, № 26 (№ 124 — по описи 1767 г.)).

¹⁰⁶ После смерти удельного князя Верее отошла великому князю (*Грязнов А. Л.* Двор верейско-белозерских князей в 1389—1486 годах. С. 25).

и Рим.¹⁰⁷ Совсем молодому человеку за неизвестные заслуги его самого или его предков Василий III доверил быть одним из своих представителей в Италии в годы ее расцвета. Очевидно, Митрофан с юности отличался острым умом и прекрасными дипломатическими качествами. Руководил посольством представитель рода Палеологов опытный посол Дмитрий Ларев.¹⁰⁸ Поездка в Венецию совершалась для найма разных европейских мастеров и покупки чрезвычайно дорогого ожерелья. Из Венеции послы должны были отправиться в Рим. Пышное посольство произвело впечатление на венецианцев.¹⁰⁹ Оно прошло успешно, в числе нанятых в Италии мастеров был архитектор Алевиз Новый. На обратном пути группу задержал в заложниках волошский князь, поэтому посольство с нанятыми итальянскими мастерами вернулось лишь в 1504 г.¹¹⁰

В одной из записей в Псалтыри указан день смерти Марка-Митрофана Карачарова — 28 апреля. К сожалению, в записи нет года смерти. Однако он может отстоять от пострига далеко, поскольку в 1585 г. известна земельная сделка вдовы Митрофана Карачарова, насельницы Вознесенского монастыря.¹¹¹ Если это не ошибка источника, то вдова могла прожить монахиней около 60 лет и дожить до глубокой старости. Вознесенский монастырь был великокняжеским, проживали в нем только родовитые и богатые насельницы. Скорее всего, московская монахиня не первая жена Митрофана, так как мать его сыновей-дьяков должна была родиться не позднее 1490 г.¹¹² Марк-

¹⁰⁷ О посольстве см.: Софийская вторая летопись // ПСРЛ. М., 2001. Т. 6, вып. 2. Стб. 357, 371; Продолжение Летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 236; Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского // ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 172; Сборник Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. С. 323—324; Пирлинг П. Россия и Восток: Царское бракосочетание в Ватикане: Иван III и София Палеолог. СПб., 1892. С. 134—135; Сборник Русского исторического общества. СПб., 1895. Т. 95: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. С. 18, 22. «Этот Митрофан Карачаров является на службе в Москве и в 1499 году был послан с Дмитрием Ивановичем Ларевым послом к папе. Дети его Иван Чюдин, Иван Бакака, Третьяк и Василий Митрофановичи выдвигаются как деятельные люди при дворе московского государя, особенно два первые в звании дьяков» (Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. С. 139).

¹⁰⁸ Дмитрий Иванов Ларев (Ралев) был греком из рода Палеологов, выехал на Русь с отцом в 1485 г. Посольство 1499 г. стало для Дмитрия Ларева второй поездкой в Венецию. Двоюродный внук Дмитрия Иван Иванович Ларев владел вотчиной в Верейском уезде, которую завещал Волоколамскому монастырю. Нередко русские посольства в Италии в конце XV в. состояли из людей греческого и татарского происхождения. Так, в 1493 г. за строителями в Италию ездили послы грек Мануил Ангелов и татарин Даниил Мамыров (Мельник А. Г. Московский великокняжеский дьяк Данило Мамырев // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2006. № 2 (24). С. 61. См. также: Савосичев А. Ю. 1) Дьяки и подьячие XIV—XVI веков: происхождение и социальные связи: Дис. ... д-ра ист. наук. Орел, 2015. Т. 1. С. 256, 278; 2) Дьяки и подьячие XIV — первой трети XVI в.: происхождение и социальные связи: Опыт просопографического исследования. Орел, 2013).

¹⁰⁹ Матасова Т. А. Русские посланники в Венеции на рубеже XV—XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 64—74.

¹¹⁰ Сборник Русского исторического общества. Т. 35. С. 323—324.

¹¹¹ «Того же мѣсяца (мая. — А. К.) въ 23 день купилъ у старицы въ Вознесенскомъ монастырѣ у Митрофановской жены Карачарова вотчинные двѣ пустоши под Москвою, къ Троецкой вотчинѣ, къ землѣ, пустошь Хрушево Новинку да пустошь Крутую, а в них земли семдесятъ чети; дано за тѣ пустоши четыре рубли денегъ, да и крѣпости на тоѣ вотчину в монастырь у старицы взяты, по которымъ мужъ еѣ Митрофанъ да и она тою вотчиною своею владели» (Приходо-расходные книги Болдина Дорогобужского монастыря // РИБ. Пг., 1923. Т. 37. Стб. 40—41).

¹¹² Вероятно, первой женой Карачарова была Акилина, чья смерть в 1518 г. зафиксирована в первой записи принадлежавшей Митрофану Псалтыри. Возраст сыновей Карачарова позволяет

Митрофан, очевидно, был старше своей предполагаемой второй супруги, поскольку в 1486 г. он назван «паробком», что означало юного человека. Так как служить начинали в возрасте около 15 лет, относить его рождение нужно к началу 1470-х гг.: он был немногим старше митрополита Макария. Митрофан Карачаров был человеком уважаемым и довольно обеспеченным. Ему принадлежало село Карачарово, ныне входящее в состав Москвы, и другие поместья.¹¹³ В 1470-х гг. Карачаровы были связаны с Белозерском.¹¹⁴ До 1485 г. верейский князь обменял верейские поместья Митрофана на наделы в Малоярославском уезде. Одноименные Карачарову села также находятся в Волоколамском, Тверском,¹¹⁵ Московском, Муромском и Смоленском уездах. Село под Смоленском могло быть пожаловано после завоевания Дорогобужа в 1500 г.¹¹⁶ Одно из подмосковных имений Карачарова досталось Болдину Дорогобужскому монастырю не случайно. В приходо-расходных книгах этой обители в 1585—1598 гг. неоднократно встречается имя Степана Васильевича Карачарова, вероятного внука инока Марка.¹¹⁷

Псалтырь Карачарова не попала в боровскую библиотеку, поскольку заказчик ею не пользовался в последние годы жизни. Она могла принадлежать одному из его сыновей и через него попасть в Кирилло-Белозерский монастырь: в 1560-х гг. Иван Митрофанович Бакака Карачаров сделал по себе вклад в белозерскую обитель.¹¹⁸ По-видимому, это сыновья Карачарова делали в книге мемориальные записи об отце. Именно поэтому в них Марк назван по фамилии.

* * *

Еще одного книжника Марка находим не в Боровском, а в связанном с ним Иосифо-Волоколамском монастыре. В этой обители какое-то время проживал человек, звавшийся *Марк Левкеинский*. В дополнениях к описи книг монастыря 1545 г. значатся пять рукописей, оставшихся «после Марка Левкеинского». Книги попали в монастырскую библиотеку 28 апреля 1565 г.:

так думать. Во всяком случае, запись в Псалтыри имеет мемориальный характер и сделана с целью поминовения в домашней молитве.

¹¹³ *Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие XIV—XVI веков. С. 298.

¹¹⁴ Книга вятских родов. Киров, 2012. Т. 1: Словарь фамилий. С. 213.

¹¹⁵ В Шеском стане Тверского уезда в начале 1540-х гг. братья Карачаровы владели почти тридцатью пожалованными селами и деревнями (см.: Писцовые книги XVI века. Отд. 2. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб., 1877. С. 80—81).

¹¹⁶ Дорогобуж был завоеван в 1500 г. в результате Ведрошской битвы. В январе 1521 г. «князь великий послал в Дорогобуж Чюдина Митрофанова сына Карачарова, да с ним пять конюхов, а велел ему ехати с королевым человеком и корм ему давати» (*Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. С. 253). В пограничном Дорогобуже встречали иностранных послов.

¹¹⁷ Приходо-расходные книги Болдина Дорогобужского монастыря. Стб. 27, 199, 209, 232. Женой последнего дорогобужского князя Осипа Андреевича была дочь верейско-белозерского князя Михаила Андреевича, которому служил Митрофан Карачаров (см.: *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 109).

¹¹⁸ *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4 (19/20). С. 53. С. 17—117. В 1542 г. Иван Бакака вложил 5 р. в Троице-Сергиев монастырь. В 1540—1550-х гг. туда же делал значительные вклады Василий Федорович Чглоков Карачаров, принявший постриг с именем Вассиан (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 81).

«Лѣта 7073 апреля 28. Осталос книг после Марка Левкѣинсково: Псалтырь в четверть дести с слѣдованием; да Соборник в полдесть собрание ото многих жития святых отец, а от задней доски Пахнутяво житие чудотворцово, да Странник в четверть дести в затылке, да канунник в четверть дести в затылке, да соборничек в четверть дести в затылке».¹¹⁹ Скорее всего, запись означает, что около 28 апреля 1565 г. хозяин рукописей скончался: день совпадает с датой смерти боровского постриженника Марка Карачарова.

К настоящему времени выявлены четыре рукописи Марка Левкеинского; они находятся в разных частях рукописного собрания Иосифо-Волоколамского монастыря в хранилищах РГБ (ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 515 и № 359) и ГИМ (Епархиальное собр., № 234, вторая четв. XVI в. и № 359, вторая четв. XVI в.).¹²⁰ Все четыре рукописи имеют владельческие записи «Марка Левкеиньского». В историографии книжник считается рядовым волоколамским иноком.¹²¹ Уточнить эти данные позволят наблюдения над его рукописями. Хотя в записях не указан факт иночества Марка, это обстоятельство подтверждается содержанием принадлежавших ему книг. Среди них есть канонник с дополнениями (ГИМ, Епархиальное собр., № 234), учительный сборник (ГИМ, Епархиальное собр., № 359),¹²² Псалтырь (РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 515). Помимо традиционных для келейной библиотеки книг обращает на себя внимание «Странник», который пока не удается выявить в рукописных собраниях. Проскинитарии не столь типичны для монастырских библиотек;¹²³ в описях Волоколамской библиотеки XVI в. таких книг всего пять. Наличие «Странника» в частном собрании инока убедительно свидетельствует о широком кругозоре последнего.

На сегодняшний день нам удалось ознакомиться только с копией одной книги, принадлежавшей Марку Левкеинскому, — РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 515.¹²⁴ Археографическое описание руко-

¹¹⁹ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. / Публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 39.

¹²⁰ Дмитриева Р. П. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. С. 10, 14, 39; Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Рукописные книги Иосифо-Волоколамской библиотеки (по материалам Отдела рукописей Государственного Исторического музея) // Там же. С. 109; Дайкстра Т. Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей (на материале источников Иосифо-Волоколамского монастыря, 1479—1607) // Именослов: Историческая семантика имени. М., 2007. Вып. 2. С. 238—298. Стоит отметить, что беглый полуустав рукописи ГИМ, Епарх., № 359 (л. 30), представленный на сайте ГИМ: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/163999> (дата обращения — 08.03.2024), — очень близок к одному из почерков рукописи РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 515.

¹²¹ Дмитриева Р. П. 1) Марк Левкеинский (XVI в.) // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 102—103; 2) Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 223. По-видимому, основанием для отнесения Марка к волоколамской братии служит запись рукописи ГИМ, Епархиальное собр., № 234, сделанная беглым полууставом XVI в.: «Канунникъ Иосифова монастыря Марка Левкеинскаго» (л. I). Однако понимать эту запись можно двояко: как обозначение принадлежности к Иосифову монастырю книжника или его книги.

¹²² На л. 1 возможна тайнопись.

¹²³ Рещетова А. А. «Книга глаголемая странник»: История названий в путевой литературе Древней Руси // Русская речь. 2003. № 5. С. 83—88.

¹²⁴ Собрание рукописей и старопечатных книг. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/113/f-113-515/> (дата обращения — 02.03.2024).

писи сделано С. В. Федотовым, который отнес ее к 1530-м гг.¹²⁵ Даже беглое знакомство с составом кодекса позволяет сделать ряд значимых наблюдений, касающихся владельца. Содержание рукописи представляет огромный научный интерес. Помимо многочисленных выписок, традиционных для монашеских сборников, в ней находятся самые ранние списки сразу нескольких уникальных агиографических сочинений о Макарии Калязинском, Пафнутии Боровском и Иосифе Волоцком. Здесь читаются единственный полный список Повести о последних днях Пафнутия (л. 395 об.—419)¹²⁶ и Сказание о преподобном Пафнутии (л. 420 об.—422 об.), завещание Иосифа Волоцкого (л. 420 об.—421 об.) и один из ранних списков биографических сведений об Иосифе (л. 421—422 об.), первый из двух списков Записки старицы Ефросинии о Макарии Калязинском (л. 422 об.—424).¹²⁷ Эти тексты можно рассматривать как подготовительные материалы для житий. Дополнительный авторитет названным спискам придает запись на л. 1 об.: «м. Макарей читал сию». Она сделана тем же почерком, что и владельческая помета о принадлежности книги Марку Левкеинскому. Эта запись может означать, что с рукописью ознакомился московский митрополит Макарий.

Помимо состава сборника, для характеристики владельца важный материал дает содержание входящего в него Краткого летописца.¹²⁸ Наряду с событиями общерусского значения (взятие Новгорода, Твери, Смоленска, Казани, Пскова, борьба с Литвой) автор отслеживает происходившее на территории Верейского, Можайского, Рузского княжеств. При этом фокус его зрения смещен на юг от Волока. Упомянуты Алексин, Левкеев монастырь, Серпухов, Мещера, Стародуб, Можайск, Коломна, Орша, Рязань, Боровск, Белоозеро, Белев. Из волоколамских событий упомянуты только основание Иосифо-Волоколамского монастыря и смерть Иосифа. Событий, связанных с Боровском, отмечено больше (смерть Пафнутия, строительство каменной трапезной, осада Боровска). Вопреки устоявшемуся в науке мнению, представляется, что Летописец Марка Левкеинского мог быть написан как с позиции волоколамца, так и с точки зрения боровчанина, потому что упоминаемые им старцы в большинстве своем приняли постриг в Боровском монастыре. Еще с большей вероятностью записи могли принадлежать насельнику расположенного неподалеку от Волоколамска Левкеева монастыря, принявшему постриг

¹²⁵ Федотов С. В. Келарь Иннокентий и хозяйство монастыря Рождества Богородицы под Боровском (По Повести о преподобном Пафнутии и Житию Пафнутия Боровского) // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков — молодым». URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1627-kelar-innokentij-i-khozyajstvo-monastyrya-rozhdestva-bogoroditsy-pod-borovskom-po-povesti-o-prepodobnom-pafnutii-i-zhitiyu-pafnutiya-borovskogo> (дата обращения — 08.03.2024).

¹²⁶ Об истории Повести о преподобном Пафнутии см.: Федотов С. В. 1) Канонизация Пафнутия Боровского // Русская история. 2011. № 3. С. 104—107; 2) Книжник Иннокентий Дивный и начало литературной школы монастыря Рождества Богородицы под Боровском // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2013. Т. 42. С. 144—157.

¹²⁷ Крушельницкая Е. В. Записка о Макарии Калязинском // ТОДРЛ. Л., 1993. Т. 46. С. 318—314.

¹²⁸ Мы исходим из того положения, что Летописец составлен самим Марком Левкеинским. Атрибуция основана на совпадении датировки бумаги с описываемыми книжником событиями: С. В. Федотов датировал по филиграммам основную часть Летописца 1530-ми гг. (см.: Федотов С. В. Келарь Иннокентий и хозяйство монастыря Рождества Богородицы под Боровском (По Повести о преподобном Пафнутии и Житию Пафнутия Боровского)).

в Боровске. С Левкеевым монастырем связано прозвание Марка *Левкеинский*. Оно, несомненно, имеет топографическое происхождение, на что указывает суффикс -инск-. Успенский Левкеев монастырь находился в волоцкой волости Репотино, а позднее — в Рузском уезде.¹²⁹ Он был основан учеником Пафнутия Боровского старцем Левкеем на несколько лет ранее основания Волоколамского монастыря преподобным Иосифом.¹³⁰ Насельниками Левкеева монастыря большей частью были люди знатного происхождения. Очевидно, Т. Дайкстра ошибочно относит прозвище Марка к родовым, а не топографическим прозваниям,¹³¹ потому что, помимо Марка, в библиотечных описях встречаются книги «Феодосья Левкѣиньского»,¹³² «Дамьяна Левкеинского монастыря постриженника»,¹³³ «дьяка монастырского Михаила Левкеинского».¹³⁴

Среди сообщений Летописца Марка есть совершенно оригинальные, особенно те из них, которые касаются стародубской войны 1534—1537 гг. Чрезвычайно эмоционально описано бегство стародубских воевод Семена Бельского и Ивана Ляцкого и их поход на русские земли во главе литовского воинства. Эти события настолько захватывают автора, что он позволяет себе нехарактерное для летописей лирическое отступление: «Ох, горе! Ох, горе! Увы! Увы! Межю себя брань! Мнит ми ся, не человѣчьскими помыслы, но Бога Вседръжителя строение, якоже рече: станет языкъ на языкъ, а царство на царство».¹³⁵ Подобным восклицанием сопровождается описание взятия литовцами Стародуба: «О, горе! Толико душ погибе!»¹³⁶

Интерес летописца сосредоточен на придворной борьбе конца XV в., в результате которой верейские, можайские и боровские земли перешли к великому князю. Отношение книжника к Василию III неоднозначное. Он прямо говорит о насильственном постриге Соломонии Сабуровой в то время, когда активно распространялась версия о ее добровольном уходе в монастырь.¹³⁷ Также в Летописце сообщается о казни дьяка Федора Стромиллова «с товарищи», выступивших против женитьбы великого князя на Глинской.¹³⁸ В рассказе о постриге «шемячичевой княгини» с дочерьми сквозит сочувствие к их участи. События, приведшие к власти Елену Глинскую, описаны, напротив, довольно сдержанно.

С конца XV в. летописцем отслеживается ряд посольств. Так, им упомянуто возвращение в 1474 г. из Орды Никифора Басенкова с татарским послом

¹²⁹ Левкиев монастырь был основан учеником Пафнутия Боровского Левкием в 1470-х гг. на р. Рузе в пределах Волоцкого княжества. Недалеко от него находилось село Карачарово (см.: Леонид (Кавелин), архим. Волоколамская Левкиева пустынь и ее основатель преподобный Левкий // ЧОЛДП. 1870. Кн. 12. С. 48—86).

¹³⁰ Маишафаров А. В. Левкиев (Левкеев) в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // ПЭ. М., 2015. Т. 40. С. 338—340.

¹³¹ Дайкстра Т. Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей... С. 278.

¹³² Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. С. 61, 67.

¹³³ Там же. С. 38, 89.

¹³⁴ Там же. С. 75.

¹³⁵ РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 115, л. 514.

¹³⁶ Там же, л. 515.

¹³⁷ Бегунов Ю. К. Повесть о втором браке Василия III // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 105—118.

¹³⁸ Подьячий с прозвищем Стромилло служил князю Ивану Борисовичу Рузскому, крестнику Иосифа Волоцкого (см.: Савосичев А. Ю. К вопросу о социальном происхождении и статусе дьяков и подьячих Василия III // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4 (42). С. 87).

Каранчуком. В записи за 1505 г. автор сообщает о пленении татарами посла Михаила Клепика, в 1492 г. ходившего в Рим. От первого лица передаются слова крымского хана Ислама, присланные великому князю в 1532 г. Еще одной особенностью подборки являются частые упоминания приходов ногаев с табунами лошадей, в каждом случае называется точное число пригнанных коней — от 30 000 до 80 000. Таких сообщений в небольшом Летописце пять, хотя вряд ли массовый пригон лошадей входит в сферу частных интересов обычного инока. С начала XVI в. ногаи были главными поставщиками лошадей на Русь.¹³⁹ Поместная конница составляла важнейшую ударную силу русской армии. Поэтому интерес книжника-инока к поставкам лошадей можно объяснить его служебным прошлым по военной или, скорее, таможенной линии.

Время актуальных сообщений Летописца в основной части следует отнести к концу 1520-х — 1530-м гг. Последние записи сообщают о событиях 1536—1537 гг. — смерти удельного дмитровского князя Юрия Ивановича (умер в тюрьме) и гибели Михаила Львовича Глинского, ошибочно датированной 1536 г., вероятно потому, что Михаил умер в заключении. Примечательно, что именно смертью князя Глинского, европейски образованного боярина, некоторое время владевшего Боровском и Малым Ярославцем, оканчиваются регулярные записи Летописца Марка Левкеинского. Место, оставленное для последующих событий, занято выписками из поучений, сделанными другим почерком.

Продолжение Летописца написано почерком, отличным от почерка основной его части, и в рукописи отделено от нее листами с пасхалией.¹⁴⁰ В этой второй по хронологии части читается лишь пять записей. Три из них сообщают о походах Ивана Грозного на Казань в 1550 и 1552 гг. Еще одна — о рождении в 1552 г. царевича Дмитрия. Последняя запись говорит об эпидемии в Великом Новгороде: «Того ж лета в Новегороде в Великом мор был людем велик бес числа».¹⁴¹ В этих кратких записях 1550—1552 гг. дважды упоминается посольская служба. Весть о взятии Казани в Москву доставил Данила Романович: «А пригоняль с сеунчемъ к великой царици и к митрополиту Макарию Данило Романович».¹⁴² Из Москвы не менее радостную новость о рождении царевича понес Василий Юрьевич Тарханиот: «С тѣм сеунчемъ гонял встрѣчу царю и великому князю Василей Юрьевич Малой Тархиниотъ».¹⁴³ Сообщения о сеунчах могут объясняться интересом их автора к служебной биографии послов, получавших за добрые вести щедрое вознаграждение. Очевидно, что записи второй части современны описываемым событиям и сделаны через 13—15 лет после сообщения о смерти Михаила Глинского в первой части Летописца. Исходя из упоминаний митрополита Макария и послов с радостными вестями предположим, что события в дополнении записаны в Москве около 1552 г. Частный интерес автора может отражать и рассказ о море в Великом Новгороде. Судя по всему, все это время — с 1530-х по 1565 г. — рукопись находилась у одного владельца.

¹³⁹ Пенской В. В. От лука к мушкету: Вооруженные силы Российского государства во 2-й половине XV — XVII в.: проблемы развития. Белгород, 2008. С. 29—30.

¹⁴⁰ Работавший с рукописью С. В. Федотов считает лист этой второй части Летописца вклейкой (Федотов С. В. Келарь Иннокентий и хозяйство монастыря Рождества Богородицы под Боровском (По Повести о преподобном Пафнутии и Житию Пафнутия Боровского)).

¹⁴¹ РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 515, л. 491—491 об.

¹⁴² Там же, л. 491.

¹⁴³ Там же, л. 491 об.

Так как пять рукописей попали в Волоколамскую библиотеку в 1565 г. после смерти владельца, можно полагать, что Марк Левкеинский не только умер в Иосифо-Волоколамском монастыре, но и прожил там какое-то время перед смертью. Однако в перечне книг волоколамской библиотеки он не назван иноком или старцем. Поэтому Т. Дайкстра определил статус Марка как невысокий, отнеся его к разряду «служителей».¹⁴⁴

Для систематизации выявленных нами разрозненных сведений источников об интересующих нас книжниках представим данные в виде сводной таблицы.

Биографические данные книжников второй трети XVI в. с вариантом имени Марк

	Имя	Место		Периоды	Соц. статус/ деятельность	Контакты
Маркелл Безбородый	Маркелл, Мартирей, Марко, МРКЛ, МАКЛ	по письменным источникам	Новгород, Москва, Пафнутиев мона- стырь	1555— 1558	инок, игумен, агиограф, гимнограф (акро- стихи), распевщик (Псал- тырь)	митр. Макарий, архиеп. Пимен, игумен Варлаам Царица
		гипотетические сведения	подмосковный «иосифлянский» монастырь Рожде- ства Богородицы (Пафнутиево- Боровский?), храм или мона- стырь с посвя- щением образу Богородицы, Дмитровский удел	1530-е — 1564	певчий	Максим Грек и/или его ученики, Иван Грозный, заказчик Иоасаф, певчий и писатель Иосиф Добро- писец ¹⁴⁵
Митрофан Карачаров	Митрофан, Марко	по письменным источникам	Верейское кня- жество, Москва, Венеция, Рим, Валахия, Пафнутиево-Боров- ский монастырь (постриг), Кирилло-Белозер- ский монастырь (рукопись), Дорого- буж (имение)	1486— 1523 (свет- ский период), 1526—? (ино- ческий период) 28 <i>ап- реля</i> — <i>смерть</i>	дьяк, посол, инок, книжник (Псал- тырь), татарин, отец великокня- жеских дьяков	посол Дмитрий Ларев (Палеолог), верейский князь Михаил, вел. кн. Иван III, вел. кн. Василий III, венецианский мастера, великокня- жеские дипло- маты и дьяки кон. XV — сер. XVI вв., иностранные послы

¹⁴⁴ Дайкстра Т. Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей... С. 278.

¹⁴⁵ Иосиф Доброписец был игуменом Дорогобужского Болдина монастыря (*Кочетов Д. Б. Герасимов Болдинский во имя Святой Троицы мужской монастырь // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С. 174—175*), которому в 1585 г. отошло подмосковное имение Федора Карачарова.

		гипотетические сведения	Белозерск	1550— 1560-е	вдовец, был женат 2-м браком (вдова — старица велико- княж. монастыря в 1585 г.)	Папа Римский, келейник Максима Грека Афанасий, опальные дьяки- дипломаты Берсень Беклемишев (крестовый певчий) и Федор Карпов, новгородские дьяки 1550-х гг, дьяк Дмитровского дворца
Марк Лев- кеинский	Марк	по письменным источникам	Иосифо-Волоко- ламский монастырь	1530-е — 1565 <i>28 апреля</i> <i>1565 г. —</i> <i>смерть</i>	книжник (тайно- пись?), археограф (материалы для житий), летописец	митрополит Мака- рий
		гипотетические сведения	Боровск, Левкиев мона- стырь, Москва, Новгород	род. в кон. XV в.	инок, дьяк, агиограф	дмитровский князь Юрий Иванович, дьяки-дипломаты, опальный дьяк Федор Стромиллов, архиеп. Вассиан Санин

При сравнении данных источников видно, что людей, о которых шла речь выше, объединяют общий вариант имени *Марк / Марко*, иночество, высокий авторитет среди книжников и причастность к иосифлянкой книжной традиции. Каждый из них обладает развитым самосознанием, подписывая принадлежащие ему книги или произведения. Двух Марков объединяет общий день смерти, биографические сведения о них в целом не противоречат современным представлениям о Маркелле Безбородом. Татарское происхождение Карачарова может объяснить отсутствие бороды у Маркелла. Маркелл и Марк Левкеинский пользовались тайнописью. Маркелл прославлял святых Дмитровского княжества в период, когда с этими землями была связана служба сына Марка Карачарова. Одновременно Марк Левкеинский раздобыл список расспроса старицы Ефросинии дмитровским князем и отметил в Летописце дату его смерти. Фиксацию Марком Левкеинским ранних материалов о Макарии Калязинском можно связать с работой Маркелла над службой этому святому. Все трое книжников принадлежали к монастырям волоколамской общежительной традиции и с некоторыми оговорками могут быть отнесены к одной эпохе. Так, постриг посла Митрофана Карачарова в Боровске по времени почти совпал с появлением монаха Левкиева монастыря Марка Левкеинского. Марк пишет о новгородской эпидемии за пару лет до появления Маркелла в Новгороде и сообщает в 1550-х гг. о великокняжеских послах, с которыми служили сыновья Карачарова. Марк Карачаров и Маркелл косвенно связаны с Дорогобужем: Марк — через сродников и имение, а Маркелл — через Иосифа Доброписца. Марк Левкеинский и Марк Карачаров умерли 28 апреля. Смерть Марка Левкеинского датирована 1565 г., близким к верхней границе

деятельности Маркелла, чья Служба Никите Переславскому написана около 1564 г. в связи с царским богомольем в Никито-Переславский монастырь.¹⁴⁶

При этом очевидны некоторые «белые пятна», препятствующие однозначному отождествлению этих лиц. Одно из них заключается в вариативности имени и прозвища, которая требует дополнительных объяснений. Имя *Маркелл*, по-видимому, произведено от имени Марк с помощью латинского уменьшительного суффикса *-ell*.¹⁴⁷ Его этимология вполне могла быть известна человеку, знакомому с латынью или итальянским языком (Марк Карачаров). В то же время в древнерусском языке словоформу «Маркъ» допустимо рассматривать как краткий вариант имени Маркелл.¹⁴⁸ Замещение в древнерусских именах формы именительного падежа звательным связано со вторым южнославянским влиянием и характерно для XV—XVI вв.¹⁴⁹ Инок Марк Карачаров, принявший монашество поневоле (на что косвенно указывает долгожительство его вдовы), мог называть себя краткой формой имени в память о самом ярком впечатлении своей жизни — посещении Венеции, покровителем которой считался апостол Марк.¹⁵⁰ Только одно из дополнительных имен собственных книжников можно считать самоназванием — *Левкеинский*: Левкеев монастырь находился недалеко от волоколамского села Карачарова, и допустимо представить, что из Боровского монастыря инок перешел в связанный с ним Левкеинский. Если в Новгороде хутынский игумен представлялся Марком Левкеинским, то имя должно было показаться новгородцам необычным. Это объясняет появление варианта имени *Мартирей*, записанного, скорее всего, со слуха. В своих произведениях, напротив, Маркелл подписывался полным именем, потому что такая подпись оставалась в первую очередь в формулах церковного поминовения. В официальном делопроизводстве, отразившемся

¹⁴⁶ Рамазанова Н. В. Житие и служба прп. Никите Столпнику Переяславскому и их создатели // Рамазанова Н. В. Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI—XVII вв. СПб., 2004. С. 168—190; Косицкая А. Е., Старикова И. В. Маркелл (Безбородый?). С. 737.

¹⁴⁷ «Любое имя, календарное и некалендарное, может еще иметь уменьшительные формы. К счастью, обычно можно сказать, какие уменьшительные имена относятся к данному полному имени, но это не всегда так» (*Дайкстра Т.* Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей... С. 240).

¹⁴⁸ Ср. с вариативностью имен *Леонтий / Леонт / Лев (Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 167—171), *Климент / Клим* (Там же. С. 158—164). Об уменьшительных формах иноческих имен см.: Там же. С. 151—152. В историографии не решен вопрос об отождествлении переславских епископов XII в. Марка и Маркелла (см.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М., 1995. Т. 2. С. 463). В XVII в. известен певчий подьяк Герасим с вариативной фамилией *Марков / Маркелов (Парфентьев Н. П.* Профессиональные музыканты Российского государства XVI—XVII веков: Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. Челябинск, 1991. С. 279).

¹⁴⁹ Имя *Марко* близко к латинскому варианту *Marcus*. Примечательно, что в Великих Минеях Четых номинативный вариант имени *Марко* является нормой для текстов, посвященных апостолу Марку (см.: ВМЧ. М., 1915. Апрель. Тетрадь 3. Дни 22—30. Стб. 945—964). Это же наблюдение справедливо для 32-го Слова о Марке Гробокопatele Киево-Печерского патерика в списке конца XV — начала XVI в. (Киево-Печерский патерик // БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 434—442).

¹⁵⁰ К концу XV в. на площади Сан-Марко было закончено внешнее оформление центральной венецианской базилики, в которой до сих пор хранятся мощи апостола Марка (см., например: *Вилла Урбани М. да, Заиграйкина С. П.* Марка апостола базилика // ПЭ. Т. 43. С. 711—721). На Руси церкви посвящались ему редко. Обетная церковь апостола Марка была построена в Новгородском кремле при архиепископе Макарии (*Ткаченко А. А., Виноградов А. Ю., Моисеева С. А., Королев А. А., Турилов А. А., Маханько М. А., Макаров Е. Е., Заиграйкина С. П.* Марк // ПЭ. Т. 43. С. 646).

в Никоновской летописи, имя Маркелла также передано в полной форме. Другая трудность отождествления заключается в продолжительности жизни книжника. Если это был один человек, то он должен был прожить чрезвычайно длинную жизнь — более 90 лет. Случай хоть и редкий, но не совершенно исключительный.¹⁵¹

Д. С. Лихачев предостерегал текстологов от излишне поспешных выводов при отождествлении разных книжников, которое в конечном счете «есть не что иное, как обеднение литературы».¹⁵² Это замечание, безусловно, справедливо. Но иногда изучение творчества писателя заводит исследователей в тупик, потому что ошибочные представления о биографии книжника противоречат наблюдениям над его текстами. Единственным способом преодолеть противоречия в подобных случаях представляется выход за рамки сложившейся в историографии парадигмы. Конечно, основания для этого следует искать не в голых умозаключениях, а в новых источниках и интерпретации уже известных.¹⁵³ В памятниках письменности неоднократно фиксируются примеры многоименности иноков, затрудняющие их идентификацию.¹⁵⁴ Такие случаи требуют от исследователей комплексного подхода, а также большой осторожности и критического отношения к источникам. Без привлечения к исследованию всех сохранившихся рукописей Марка Левкеинского делать выводы о его личности и отождествлять его с гимнографом Маркеллом и дьяком Митрофаном Карачаровым, конечно, преждевременно. Намеченные в настоящей работе взаимосвязи между Маркеллом Безбородым, Марком Левкеинским и Марком Карачаровым должны стать отправной точкой для дальнейших разысканий.

Список литературы

Аверьянов К. А. Преподобный Савва Сторожевский: «белые пятна» биографии // Вестник церковной истории. 2006. № 4: К 600-летию преставления митрополита Киевского и всея Руси святителя Киприана. С. 212—220.

¹⁵¹ Ученик Иосифа Волоцкого Кассиан Босой прожил 95 лет (*Усачев А. С.* Кассиан Босой // ПЭ. М., 2013. Т. 31. С. 484).

¹⁵² *Лихачев Д. С.* Текстология: На материале русской литературы X—XVII вв. М., 1962. С. 289—292.

¹⁵³ «Итак, не существует правил, в соответствии с которыми определялось бы быстро и четко, можно или нельзя связать друг с другом многочисленные упоминания разных имен. Каждый пример уникален, и исследователь вынужден строить свои выводы на основе косвенных свидетельств. Мы можем с большей степенью уверенности относиться к своим предположениям, если есть серия датированных упоминаний, относящихся к одному периоду, в каждом свидетельстве присутствует фамилия и не упоминается никто другой, носящий эту фамилию, календарное и монашеское имя начинаются на одну и ту же букву, во всех случаях этому человеку приписывается один и тот же титул и одни и те же обязанности. На практике же сохранившиеся документальные свидетельства часто не дают нам возможности сделать столь надежное заключение» (*Дайкстра Т.* Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей... С. 241).

¹⁵⁴ «Еще одна, последняя трудность, о которой нужно сказать: иногда историка приводит в недоумение множество имен, относящихся к одному персонажу. Очевидно, что при упоминании человека, обладавшего несколькими именами, могли приводиться не все его имена — обычной практикой было называть лишь наиболее часто употребляемые» (*Дайкстра Т.* Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей... С. 243—244. См. также: *Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. С. 11—18).

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. Т. 1: 1334—1598. 608 с.

Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV — начала XVII в. М.: Янус-К, 1998. 734 с.

Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. / Сост. А. В. Антонов и К. В. Баранов. М.: Археографический центр, 1997. Т. 1. 432 с.

Алексеев А. И. Иосифляне // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 78—85.

Алексеев А. И. «Лествица духовных властей» митрополита Макария // Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. ст. СПб., 2019. № 38. С. 255—264.

Алексеев А. И., Васильева Е. А. Иосифов Волоколамский (Волоцкий) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 91—122.

Бегунов Ю. К. Повесть о втором браке Василия III // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1970. Т. 25. С. 105—118.

Великие Минеи Четии. М.: Синодальная тип., 1915. Апрель. Тетрадь 3. Дни 22—30. 145, 641—1158 с. и стб.

Великий Новгород: История и культура IX—XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2007. 552 с.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв.: Справочник. М.: Наука, 1975. 607 с.

Веселовский С. Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 382 с.

Вилла Урбани М. да, Заиграйкина С. П. Марка апостола базилика // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 711—721.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М.: Наука, 1987. 439 с.

Власова Е. А. Способы передачи чужой речи в русских летописях XII—XVI вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М.: [МГУ], 2014. 363 с.

Гадалова Г. С. Преподобный Макарий Калязинский: История почитания. Исследование и тексты. М.: Индрик, 2020. 919 с.

Гадалова Г. С. Службы преподобному Макарию Калязинскому: к вопросу о комплексном подходе в изучении памятников. Публикация списков // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. [Т. 1]. С. 396—427.

Гадалова Г. С., Пономарева И. Г., Преображенский А. С. Макарий // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 42. С. 451—466.

Голейзовский Н. К. О времени кончины и местной канонизации прп. Саввы Сторожевского // Голейзовский Н. К. Исследования: В 3 т. М.: Ин-т истории культур; УНИК, 2005. Т. 1, ч. 1: Дионисий и его современники. С. 165—176.

Гордиенко Э. А., Сарабьянов В. Д., Секретарь Л. А. Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 691—695.

Грязнов А. Л. Двор верейско-белозерских князей в 1389—1486 годах // Кириллов: Краевед. альм. Вологда: Легия, 2001. Вып. 4. С. 24—51.

Дайкстра Т. Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей (на материале источников Иосифо-Волоколамского монастыря, 1479—1607) // Именослов: Историческая семантика имени. М.: Индрик, 2007. Вып. 2. С. 238—298.

Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 122—414.

Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Рукописные книги Иосифо-Волоколамской библиотеки (по материалам Отдела рукописей Государственного Исторического музея) // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 100—122.

Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974. Т. 28. С. 202—230.

Дмитриева Р. П. Иосиф (XVI в.) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: (Вторая половина XIV — XVI в.), ч. 1: А—К. С. 432—434.

Дмитриева Р. П. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 3—15.

Дмитриева Р. П. Марк Левкеинский (XVI в.) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2: (Вторая половина XIV — XVI в.), ч. 2: Л—Я. С. 102—103.

Дмитриева Р. П. Описи рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 16—24.

Донской Д. В. Рюриковичи: Исторический словарь. М.: Русская панорама, 2008. XXX + 834 с.

Дубровина Н. А. Такая долгая жизнь села Козлятьево... / Межпоселенч. центр. б-ка. Кольчугино: [б. и.], 2022. 9 с.

Желтов М. С., свящ. Каноны Благовещения Пресвятой Богородицы. Ч. 1: Неизданный канон авторства гимнографа Германа // Сретенский сборник: Науч. тр. преподавателей Сретенской духовной семинарии. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. № 5. С. 3—41.

Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. // Исторические записки. М.: Наука, 1971. Т. 87. С. 219—286.

Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV — XVI вв.). М.: Наука, 1977. 353 с.

Зимин А. А. Максим Грек и Василий III в 1525 г. // Византийский временник. М.: Наука, 1971. Т. 32 (57). С. 61—84.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. 350 с.

Илюшин Б. А. Федор Юрьевич Щука Кутузов — воевода Василия III // Novogardia. Брянск: Историческое сознание, 2020. № 3 (7). С. 72—93. DOI 10.25797/NG.2020.7.3.005.

Иосиф (Королев), иером. Пафнутиев Боровский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. Т. 55. С. 76—90.

Казаков А. А. Происхождение волоколамского инока Епифания и некоторые проблемы генеалогии Кутузовых (конец XV — середина XVI вв.) // Novogardia. Брянск: Историческое сознание, 2020. № 1 (5). С. 348—364. DOI 10.25797/NG.2020.5.1.015.

Казакова Н. А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека // Византийский временник. М.: Наука, 1968. Т. 28 (53). С. 121—125.

Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 4. С. 434—442.

Книга вятских родов: В 3 т. / Авт.-сост. В. А. Старостин. Киров: О-Краткое, 2012. Т. 1: Словарь фамилий. 672 с.

Корецкий В. И. Новые послания Зиновия Отенского // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1970. Т. 25. С. 119—134.

Косицкая А. Е., Старикова И. В. Маркелл (Безбородый?) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 735—740.

Кочетов Д. Б., Пономарев А. М. Герасимов Болдинский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 174—179.

Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого. Сказание Елеазара об Анзерском ските: Исследования и тексты. СПб.: Наука, 1996. 365 с.

Крушельницкая Е. В. Записка о Макарии Калязинском // ТОДРЛ. Л.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 46. С. 308—314.

Кузьмин А. В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. Т. 2. 452 с.

- Кутузов Б. П.* Русское знаменное пение. М.: Андрей Рублев, 2008. 300 с.
- Кучкин В. А.* Десятские средневековой Руси // Средневековая Русь. 2004. Вып. 4. С. 171—251.
- Леонид (Кавелин), архим.* Волоколамская Левкиева пустынь и ее основатель преподобный Левкий // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М.: [б. и.], 1870. Кн. 12. С. 48—85.
- Липаков Е. В., Пидгайко В. Г., Маханько М. А., Ключевская Е. П.* Казанская и Татарстанская епархия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. Т. 29. С. 134—196.
- Лихачев Д. С.* Текстология: На материале русской литературы X—XVII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 606 с.
- Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. 759 с.
- Лопарев Х. М.* Новый памятник русской литературы: Произведение монаха Иосифа 1559 г. // Библиограф: Вестник литературы, науки и искусства. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1888. № 2. С. 62—74.
- Ляховицкий Е. А., Шибаев М. А.* Писцы Макарьевских Миней Четых // История и культура: Статьи. Исследования. Сообщения. СПб.: СПбГУ, 2015. Вып. 13 (13). С. 301—323.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 2: История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988—1240). 704 с.
- Макарий (Веретенников), архим.* Иосиф Краснописец // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 43—45.
- Макарий (Веретенников), архим.* Московский митрополит Макарий и его время: Сб. ст. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. С. 123—133.
- Макарий (Веретенников), архим.* Неопубликованное произведение макарьевского книжника // Альфа и Омега. М., 2010. № 1 (57). С. 338—346.
- Макарий (Веретенников), архим.* Старец Иосиф-Доброписец — книжник Макарьевской школы // История и культура Ростовской земли. 2007: [Материалы конференции (Ростов, 7—9 ноября 2007 г.)]. Ростов: Изд-во Гос. музея-заповедника «Ростовский Кремль», 2008. С. 112—133.
- Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б. Н.* Макарий // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 42. С. 368—390.
- Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б. Н., Турилов А. А.* Даниил // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 14. С. 66—76.
- Манохин А. А.* Протоустав Иосифа Волоцкого // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2023. № 3. С. 3—29. DOI 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-3-3-29.
- Матасова Т. А.* Русские посланники в Венеции на рубеже XV—XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 64—74.
- Маитафаров А. В.* Левкиев (Левкеев) в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. Т. 40. С. 338—340.
- Мельник А. Г.* Московский великокняжеский дьяк Данило Мамырев // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2006. № 2 (24). С. 61—69.
- Назаренко А. В., Секретарь Л. А.* Антоний Римлянин // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 675—677.
- Некрасов С. М.* Предки царя Михаила Федоровича Романова. Тверь: Тип. Н. М. Родионова, 1913. 240 с.
- Новгородские летописи: (Так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1879. XXIV, 488, 113 с.
- Новикова О. Л.* Предисловие к изданию 2009 г. // ПСРЛ. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. С. V—XX.

Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. / Публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 24—41.

Пак Н. В. Похвальное слово Антонию Римлянину: время создания редакций // Славяноведение. 2022. № 4. С. 82—96. DOI 10.31857/SO869544X0021103-6.

Парфентьев Н. П. Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI—XVII вв.: Школы. Центры. Мастера. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 236 с.

Парфентьев Н. П. Профессиональные музыканты Российского государства XVI—XVII веков: Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. Челябинск: [б. и.], 1991. 444 с.

Пенской В. В. От лука к мушкету: Вооруженные силы Российского государства во 2-й половине XV — XVII вв.: проблемы развития. Белгород: Политерра, 2008. 256 с.

Перечень актов Архива Троице-Сергиева монастыря, 1505—1537 / Отв. ред. С. М. Каштанов. М.: Наука, 2007. 538 с.

Пирлинг П. Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане: Иван III и София Палеолог. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1892. 235 с.

Писцовые книги XVI века. Отд. 2. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб.: Имп. Русское географическое общество, 1877. 1598 с.

Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1841. Т. 3: Новгородские летописи. 308 с.

Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1859. Т. 8: Продолжение Летописи по Воскресенскому списку. 301 с.

Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1879. [Т. 3, вып. 2]: Новгородские летописи (так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). XXIV, 448, 115 с.

Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. Т. 13, ч. 1: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. 302 с.

Полное собрание русских летописей. [Репр. изд.]. М.: Наука, 1994. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. 208 с.

Полное собрание русских летописей. [Репр. изд.]. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 6, вып. 2: Софийская вторая летопись. 446 с.

Полное собрание русских летописей. [Репр. изд.] М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. 239 с.

Правящая элита Русского государства последней четверти XV — середины XVI в. URL: <https://russian-court.spbu.ru> (дата обращения — 20.03.2024).

Преподобный Максим Грек. Сочинения: В 2 т. / Отв. ред. Н. В. Сеницына. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. Т. 2. 432 с.

Приходо-расходные книги Болдина Дорогобужского монастыря // Русская историческая библиотека. Пг.: Тип. Первой петроградской трудовой артели печатников, 1923. Т. 37. 310 стб.

Протопопов В. В. Русская мысль о музыке в XVII в. М.: Музыка, 1989. 90 с.

Рамазанова Н. В. Житие и служба прп. Никите Столпнику Переяславскому и их создатели // Рамазанова Н. В. Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI—XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 168—190.

Разумовский Д. В., святиц. Государевы певчие дьяки XVII века // Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М.: Универ. тип., 1873. С. 153—181.

Решетова А. А. «Книга глаголемая странник»: История названий в путевой литературе Древней Руси // Русская речь. 2003. № 5. С. 83—88.

Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие XIV — первой трети XVI в.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. Орел: ОГУ, 2013. 520 с.

Савосичев А. Ю. К вопросу о социальном происхождении и статусе дьяков и подьячих Василия III // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4 (42). С. 84—92.

Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 593 с.

Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и К^о, 1882. Т. 35: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 1: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством в царствование Великого князя Ивана Васильевича. Ч. 1 (годы с 1487 по 1533). 870 с.

Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1895. Т. 95: Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. 814 с.

Секретарь Л. А. Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня женский монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. 6. С. 616—619.

Селифонтов Н. П. Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. СПб.: [б. и.], 1898. Ч. 2: [Родословная рода Захарьиных-Юрьевых-Романовых]. 114 с.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2: (Вторая пол. XIV — XVI в.), ч. 2: Л—Я. 528 с.

Смирнова А. Е. Два безбородых Древней Руси: святитель Никита Новгородский и его агиограф Маркелл // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой. М.: Индрик, 2006. С. 118—142.

Смирнова А. Е. Службы Макарию Калязинскому: рукописная традиция, проблемы источников, датировки и атрибуции // Русская агиография: Исследования, публикации, полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. [Т. 1]. С. 332—395.

Смирнова А. Е. Творчество гимнографа XVI в. Маркелла Безбородого: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 25 с.

Смирнова Д. Д. Сочинения Новгородского архиепископа Феодосия (1491—1563 гг.) как исторический источник: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. 259 с.

Старикова И. В. К вопросу об авторе Певчей псалтири в древнерусской традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2014. Вып. 4 (16). С. 55—62.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. X с., 1064, 68 стб.

Ткаченко А. А., Виноградов А. Ю., Моисеева С. А., Королев А. А., Турилов А. А., Маханько М. А., Макаров Е. Е., Заиграйкина С. П. Марк // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 607—653.

Ундольский В. М. Замечания для истории церковного пения в России. М.: Изд. Общества истории и древностей Российских, 1846. 46 с.

Усачев А. С. Кассиан // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. Т. 31. С. 484—487.

Усачев А. С. О возможном источнике информации о Западной Европе у представителей русской церковной элиты XVI в. (штрих к биографии дьяка М. Ф. Карачарова) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М.: [МГУ], 2013. Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к междунар. науч. конф. (Москва, 21—23 ноября 2013 г.). С. 113—116.

Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.: Ин-т славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2017. 344 с.

Федотов С. В. Канонизация Пафнутия Боровского // Русская история. М.: Наука, 2011. № 3. С. 104—107.

Федотов С. В. Канонизация Пафнутия Боровского и церковный собор 1531 г. // Вопросы истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XIII Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию Н. В. Гоголя (Калуга, 7—9 апреля 2009 г.). Калуга: Полиграф-Информ, 2009. С. 35—40.

Федотов С. В. Келарь Иннокентий и хозяйство монастыря Рождества Богородицы под Боровском (По Повести о преподобном Пафнутии и Житию Пафнутия Боровского) // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков — молодым». URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1627-kelar-innokentij-i-khozyajstvo-monastyrya-rozhdestva-bogoroditsy-pod-borovskom-po-povesti-o-prepodobnom-pafnutii-i-zhitiyu-pafnutiia-borovskogo> (дата обращения — 08.03.2024).

Федотов С. В. Книжник Иннокентий Дивный и начало литературной школы монастыря Рождества Богородицы под Боровском // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М.: URSS, ЛКИ, 2013. Т. 42. С. 144—157.

Шлякин И. А. Ермолай Прегрешный, новый писатель эпохи Грозного // С. Ф. Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1911. С. 567—568.

References

Akty Rossiiskogo gosudarstva. Arkhivy moskovskikh monastyrei i soborov XV — nachala XVII veka. M.: Ianus-K, 1998. 734 s.

Akty sluzhilykh zemlevladel'tsev XV — nachala XVII veka / Sost. A. V. Antonov i K. V. Baranov. M.: Arkheograficheskii tsentr, 1997. T. 1. 432 s.

Alekseev A. I. Iosifliane // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2011. T. 26. S. 78—85.

Alekseev A. I. «Lestvitsa dukhovnykh vlastei» mitropolita Makariia // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny: Sbornik statei. SPb., 2019. № 38. S. 255—264.

Alekseev A. I., Vasil'eva E. A. Iosifov Volokolamskii (Volotskii) v chest' Uspenii Presvatoi Bogoroditsy monastyr' // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2011. T. 26. S. 91—122.

Aver'ianov K. A. Prepodobnyi Savva Storozhevskii // Vestnik tserkovnoi istorii: K 600-letiiu predstavleniia mitropolita Kievskogo i vseia Rusi sviatitelia Kipriana. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2006. № 4. S. 212—220.

Begunov Yu. K. Povest' o vtorom brake Vasiliia III // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. M.; L.: Nauka, 1970. T. 25. S. 105—118.

Daikstra T. Inocheskie imena v Moskovskoi Rusi i problemy identifikatsii ikh obladatelei (na materiale istochnikov Iosifo-Volokolamskogo monastyria, 1479—1607) // Imenoslov: Istoricheskaiia semantika imeni. M.: Indrik, 2007. Vyp. 2. S. 238—298.

Dianova T. V., Kostiukhina L. M. Opisanie rukopisei biblioteki Iosifo-Volokolamskogo monastyria iz Eparkhial'nogo sobraniia GIM // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti. L.: Nauka, 1991. S. 122—144.

Dianova T. V., Kostiukhina L. M. Rukopisnye knigi Iosifo-Volokolamskoi biblioteki (po materialam Otdela rukopisei Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia) // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti. L.: Nauka, 1991. S. 100—122.

Dmitrieva R. P. Iosif (XVI vek) // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. L.: Nauka, 1988. Vyp. 2: (Vtoraia polovina XIV — XVI vek), chast' 1: A—K. S. 432—434.

Dmitrieva R. P. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti. L.: Nauka, 1991. S. 3—15.

Dmitrieva R. P. Mark Levkeinskii (XVI vek) // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. L.: Nauka, 1989. Vyp. 2: (Vtoraia polovina XIV — XVI vek), chast' 2: L—Ia. S. 102—103.

Dmitrieva R. P. Opisi rukopisei Iosifo-Volokolamskogo monastyria // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti. L.: Nauka, 1991. S. 16—24.

Dmitrieva R. P. Volokolamskie chet'i sborniki XVI veka // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L.: Nauka, 1974. T. 28. S. 202—230.

Donskoi D. V. Riurikovichi: Istoricheskii slovar'. M.: Russkaia panorama, 2008. XXX + 834 c.

Dubrovina N. A. Takaia dolgaia zhizn' sela Kozliat'evo... / Mezhpоселенcheskaia tsentral'naia biblioteka. Kol'chugino: [s. n.], 2022. 9 s.

Fedotov S. V. Kanonizatsiia Pafnutiia Borovskogo // Russkaia istoriia. M.: Nauka, 2011. № 3. S. 104—107.

Fedotov S. V. Kanonizatsiia Pafnutiia Borovskogo i tserkovnyi sobor 1531 goda // Voprosy istorii, kul'tury i prirody Verkhnego Pooch'ia: Materialy XIII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 200-letiiu N. V. Gogolia (Kaluga, 7—9 apreliia 2009 goda). Kaluga: Poligraf-Inform, 2009. S. 35—40.

Fedotov S. V. Kelar' Innokentii i khoziaistvo monastyria Rozhdestva Bogoroditsy pod Borovskom (Po Povesti o prepodobnom Pafnutii i Zhitiuu Pafnutiia Borovskogo) // Vserossiiskii konkurs na luchshuiu rabotu po russkoi istorii «Nasledie predkov — molodym» URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1627-kelar-innokentij-i-khozyajstvo-monastyrya-rozhdestva-bogoroditsy-pod-borovskom-po-povesti-o-prepodobnom-pafnutii-i-zhitiyu-pafnutiia-borovskogo> (data obrashcheniia — 08.03.2024).

Fedotov S. V. Knizhnik Innokentii Divnyi i nachalo literaturnoi shkoly monastyria Rozhdestva Bogoroditsy pod Borovskom // Dialog so vremenem: Al'manakh intellektual'noi istorii. M.: URSS, LKI, 2013. T. 42. S. 144—157.

Gadalova G. S. Prepodobnyi Makarii Kaliazinskii: Istoriia pochitaniia. Issledovanie i teksty. M.: Indrik, 2020. 919 s.

Gadalova G. S. Sluzhby prepodobnomu Makarii Kaliazinskomu: k voprosu o kompleksnom podkhode v izuchenii pamiatnikov. Publikatsiia spiskov // Russkaia agiografiia: Issledovaniia. Publikatsii. Polemika. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2005. S. 396—427.

Gadalova G. S., Ponomareva I. G., Preobrazhenskii A. S. Makarii // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2016. T. 42. S. 451—466.

Goleizovskii N. K. O vremeni konchiny i mestnoi kanonizatsii prepodobnogo Savvy Storozhevskogo // Goleizovskii N. K. Issledovaniia: V 3 t. M.: Institut istorii kul'tur; UNIK, 2005. T. 1, chast' 1: Dionisii i ego sovremenniki. S. 165—176.

Gordienko E. A., Sarab'ianov V. D., Sekretar' L. A. Antonii Rimlianina v chest' Rozhdestva Presviatoi Bogoroditsy muzhskoi monastyr' // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2001. T. 2. S. 691—695.

Griaznov A. L. Dvor vereisko-belozerskikh kniazei v 1389—1486 godakh // Kirillov: kraevedcheskii al'manakh. Vologda: Legiia, 2001. Vyp. 4. S. 24—51.

Iliushin B. A. Fedor Yur'evich Shchuka Kutuzov — voevoda Vasiliia III // Novogardia. Briansk: Istoricheskoe soznanie, 2020. № 3 (7). S. 72—93. DOI 10.25797/NG.2020.7.3.005.

Iosif (Korolev), ieromonakh. Pafnutiev Borovskii v chest' Rozhdestva Presviatoi Bogoroditsy muzhskoi monastyr' // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2019. T. 55. S. 76—90.

Kazakov A. A. Proiskhozhdenie volokolamskogo inoka Epifaniia i nekotorye problemy genealogii Kutuzovykh (konets XV — sredina XVI veka) // Novogardia. Briansk: Istoricheskoe soznanie, 2020. № 1 (5). S. 348—364. DOI 10.25797/NG.2020.5.1.015.

Kazakova N. A. Vopros o prichinakh osuzhdeniia Maksima Greka // Vizantiiskii vremennik. M.: Nauka, 1968. T. 28 (53). S. 121—125.

Kievo-Pecherskii paterik // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. SPb.: Nauka, 1997. T. 4. S. 434—442.

Kniga viatskikh rodov: V 3 t. / Avtor-sostavitel' V. A. Starostin. Kirov: O-Kratkoe, 2012. T. 1: Slovar' familii. 672 s.

Kochetov D. B., Ponomarev A. M. Gerasimov Boldinskii vo imya sviatoi Troitsy muzhskoi monastyr' // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2006. T. 11. S. 174—179.

Koretskii V. I. Novye poslaniia Zinovii Otenskogo // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. M.; L.: Nauka, 1970. T. 25. S. 119—134.

Kositskaia A. E., Starikova I. V. Markell (Bezborodyi?) // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2016. T. 43. S. 735—740.

Krushel'nitskaia E. V. Avtobiografiia i zhitie v drevnerusskoi literature: Zhitiia Filippa Irap'skogo, Gerasima Boldinskogo, Martiriia Zelenetskogo. Skazanie Eleazara ob Anzerskom skite: Issledovaniia i teksty. SPb.: Nauka, 1996. 365 s.

Krushel'nitskaia E. V. Zapiska o Makarii Kaliazinskom // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L.: Dmitrii Bulanin, 1993. T. 46. S. 308—314.

Kuchkin V. A. Desiatskie Srednevekovoi Rusi // Srednevekovaia Rus'. 2004. Vypusk 4. S. 171—251.

Kutuzov B. P. Russkoe znamennoe penie. M.: Andrei Rublev, 2008. 300 s.

Kuz'min A. V. Na puti v Moskvu: ocherki genealogii voenno-sluzhiloi znati Severo-Vostochnoi Rusi v XIII — seredine XV veka. M.: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2015. T. 2. 452 s.

Liakhovitskii E. A., Shibaev M. A. Pistry Makar'evskikh Minei Chet'ikh // Istorii i kul'tura. Stat'i. Issledovaniia. Soobshcheniia. SPb.: SPbGU, 2015. Vyp. 13 (13). S. 301—323. S. 320.

Likhachev D. S. Tekstologiiia: Na materiale russkoi literatury X—XVII vekov. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962. 606 s.

Lipakov E. V., Pidgaiko V. G., Makhan'ko M. A., Kliuchevskaia E. P. Kazanskaia i Tatarstanskaia eparkhiia // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2012. T. 29. S. 134—135.

Makarii (Bulgakov), mitropolit. Istoriiia Russkoi Tserkvi. M.: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria, 1995. Kn. 2: Istoriiia Russkoi Tserkvi v period sovershennoi zavisimosti ee ot Konstantinopol'skogo patriarkha (988—1240). 704 s.

Makarii (Veretennikov), arkhimandrit. Iosif Krasnopisets (Dobropisets) // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2011. T. 26. S. 43—45.

Makarii (Veretennikov), arkhimandrit. Moskovskii mitropolit Makarii i ego vremia: Sbornik statei. M.: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria, 1996. S. 123—133.

Makarii (Veretennikov), arkhimandrit. Neopublikovannoe proizvedenie makar'evskogo knizhnika // Al'fa i Omega. 2010. № 1 (57). S. 338—346.

Makarii (Veretennikov), arkhimandrit. Starets Iosif-dobropisets — knizhnik Makar'evskoi shkoly // Istorii i kul'tura Rostovskoi zemli. 2007: [Materialy konferentsii (Rostov, 7—9 noiabria 2007 goda)]. Rostov: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika «Rostovskii Krem'», 2008. S. 112—133.

Makarii (Veretennikov), arkhimandrit, Florya B. N. Makarii // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2016. T. 42. S. 368—390.

Makarii (Veretennikov), arkhimandrit, Florya B. N., Turilov A. A. Daniil // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2006. T. 14. S. 66—76.

Manokhin A. A. Protoustav Iosifa Volotskogo // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 8: Istoriiia. 2023. № 3. S. 3—29. DOI 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-3-3-29.

Mashtafarov A. V. Levkiev (Levkeev) v chest' Uspeniya Presviatoi Bogoroditsy muzhskoi monastyr' // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2015. T. 40. S. 338—340.

Matasova T. A. Russkie poslanniki v Venetsii na rubezhe XV—XVI stoletii (po izvestiiam Marino Sanuto) // Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki. 2013. № 2 (52). S. 64—74.

Mel'nik A. G. Moskovskii velikokniazheskii d'iak Danilo Mamyrev // Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki. 2006. № 2 (24). S. 61—69.

Nazarenko A. V., Sekretar' L. A. Antonii Rimlianin // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2001. T. 2. S. 675—677.

Nekrasov S. M. Predki tsaria Mikhaila Fedorovicha Romanova. Tver': Tipografiia N. M. Rodionova, 1913. 240 s.

Novikova O. L. Predislovie k izdaniiu 2009 goda // Polnoe sobranie russkikh letopisei. M.: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2009. T. 30. Vladimirskaia letopisets. Novgorodskaiia vtoraiia (Arkhivskaiia letopis'). S. V—XX.

Opis' knig Iosifo-Volokolamskogo monastyria 1545 goda / Publikatsiia R. P. Dmitrievoi // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti. L.: Nauka, 1991. S. 24—41.

Pak N. V. Pokhval'noe slovo Antoniiu Rimlianinu: vremia sozdaniia redaktsii // Slaviano-vedenie. 2022. № 4. S. 82—96. DOI 10.31857/SO869544X0021103-6.

Parfent'ev N. P. Drevnerusskoe pevcheskoe iskusstvo v dukhovnoi kul'ture Rossiiskogo gosudarstva XVI—XVII vekov: Shkoly. Tsentry. Mastera. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1991. 236 s.

Parfent'ev N. P. Professional'nye muzykanty Rossiiskogo gosudarstva XVI—XVII vekov: Gosudarevy pevchie d'iaki i patriarshe pevchie d'iaki i pod'iaki. Cheliabinsk: [s. n.], 1991. 444 s.

Penskoj V. V. Ot luka k mushketu: Vooruzhennye sily Rossiiskogo gosudarstva vo vtoroi polovine XV — XVII vekov: problemy razvitiia. Belgorod: Politerra, 2008. 256 s.

Perechen' aktov Arkhiva Troitse-Sergieva monastyria. 1505—1537 / Otvetstvennyi redaktor S. M. Kashtanov. M.: Nauka, 2007. 538 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. SPb.: Tipografiia I. N. Skorokhodova, 1904. T. 13, chast' 1: Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopis'iu. 302 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. [Reprintnoe izdanie]. M.: Nauka, 1994. T. 39: Sofiiskaia pervaia letopis' po spisku I. N. Tsarskogo. 208 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. [Reprintnoe izdanie]. M.: Iazyki russkoi kul'tury, 2001. T. 6, vyp. 2: Sofiiskaia vtoraja letopis'. 446 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. [Reprintnoe izdanie]. M.: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2009. T. 30: Vladimirskii letopisets. Novgorodskaja vtoraja (Arkhivskaja) letopis'. 239 s.

Praviashchaia elita Russkogo gosudarstva poslednei chetverti XV — serediny XVI veka. URL: <https://russian-court.spbu.ru> (data obrashcheniia: 20.03.2024).

Prepodobnyi Maksim Grek. Sochineniia: V 2 t. / Otv. red. N. V. Sinityna. M.: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2014. T. 2. 432 s.

Prikhodo-raskhodnye knigi Boldina Dorogobuzhskogo monastyria // Russkaia istoricheskaja biblioteka. Petrograd: Tipografiia Pervoi petrogradskoi trudovoi arteli, 1923. T. 37. 155 s.

Protopopov V. V. Russkaia mysl' o muzyke v XVII veke. M.: Muzyka, 1989. 90 s.

Ramazanova N. V. Zhitie i sluzhba prepodobnomu Nikite Stolpniku Pereiaslavskomu i ikh sozdateli // Ramazanova N. V. Moskovskoe tsarstvo v tserkovno-pevcheskom iskusstve XVI—XVII vekov. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2004. S. 168—190.

Reshetova A. A. «Kniga glagolemaia strannik»: Istoriia nazvanii v putevoi literature Drevnei Rusi // Russkaia rech'. 2003. № 5. S. 83—88.

Sadikov P. A. Ocherki po istorii oprichniny. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950. 593 s.

Savosichev A. Yu. D'iaki i pod'iachie XIV — pervoi treti XVI veka: proiskhozhdenie i sotsial'nye sviazi. Opyt prosopograficheskogo issledovaniia. Orel: OGU, 2013. 520 s.

Savosichev A. Yu. K voprosu o sotsial'nom proiskhozhdenii i statuse d'iaikov i pod'iachikh Vasiliia III // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki». 2011. № 4 (42). S. 84—92.

Sekretar' L. A. Varlaamiev Khutynskii v chest' Preobrazheniia Gospodnia zhenskii monastyr' // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2003. T. 6. S. 616—619.

Shliapkin I. A. Ermolai Pregreshnyi, novyi pisatel' epokhi Groznogo // S. F. Platonovu ucheniki, druz'ia i pochitateli. SPb.: Tipografiia glavnogo upravleniia udelov, 1911. S. 567—568.

Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. L.: Nauka, 1989. Vyp. 2: (Vtoraja polovina XIV — XVI vek), chast' 2: L—Ia. 528 s.

Smirnova A. E. Dva bezborodykh Drevnei Rusi: sviatitel' Nikita Novgorodskii i ego agiograf Markell // Ot Srednevekov'ia k Novomu vremeni: Sbornik statei v chest' Ol'gi Andreevny Belobrovoi. M.: Indrik, 2006. S. 118—142.

Smirnova A. E. Sluzhby Makariiu Kaliazinskomu: rukopisnaia traditsiia, problemy istochnikov, datirovki i atributsii // Russkaia agioagrfiia: Issledovaniia, publikatsii, polemika. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2005. T. 1. S. 332—395.

Smirnova A. E. Tvorchestvo gimnografa XVI veka Markella Bezborodogo: Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. SPb., 2005. 25 s.

Smirnova D. D. Sochineniia Novgorodskogo arkhiepiskopa Feodosiia (1491—1563 gody) kak istoricheskii istochnik: Dissertatsiia ... kandidata istoricheskikh nauk. SPb., 2015. 259 s.

Starikova I. V. K voprosu ob avtore Pevchei psaltiri v drevnerusskoi traditsii // Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva. 2014. Vypusk 4 (16). S. 55—62.

Tkachenko A. A., Vinogradov A. Yu., Moiseeva S. A., Korolev A. A., Turilov A. A., Makhan'ko M. A., Makarov E. E., Zaigraikina S. P. Mark // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2016. T. 43. S. 607—653.

Usachev A. S. Kassian // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2013. T. 31. S. 484—487.

Usachev A. S. O vozmozhnom istochnike informatsii o Zapadnoi Evrope u predstavitelei russkoi tserkovnoi elity XVI veka (shtrikh k biografii d'iaka M. F. Karacharova) // Rus', Rossiia: Srednevekov'e i Novoe vremia. Vypusk 3: Tret'i chteniia pamiati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 21—23 noiabria 2013 goda). M.: [Moskovskii gosudarstvennyi universitet], 2013. S. 113—116.

Uspenskii B. A., Uspenskii F. B. Incheskie imena na Rusi. M.: Institut slavianovedeniia Rossiiskoi Akademii nauk; SPb.: Nestor-Istoriia, 2017. 344 s.

Velikie Minei Chet'i. M.: Sinodal'naia tipografiia, 1915. Aprel'. Tetrad' 3. Dni 22—30. 145, 641—1158 s., stb.

Velikii Novgorod. Istoriia i kul'tura IX—XVII vekov: Entsiklopedicheskii slovar'. SPb.: Nestor-Istoriia, 2007. 552 s.

Veselovskii S. B. D'iaki i pod'iachie XV—XVII vekov: Spravochnik. M.: Nauka, 1975. 607 s.

Veselovskii S. B. Onomastikon: Drevnerusskie imena, prozvizhcha i familii. M.: Nauka, 1974. 382 s.

Villa Urbani M. da, Zaigraikina S. P. Marka apostola bazilika // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2016. T. 43. S. 711—721.

Vkladnaia kniga Troitse-Sergieva monastyria. Moskva: Nauka, 1987. 439 s.

Vlasova E. A. Sposoby peredachi chuzhoi rechi v russkikh letopisiakh XII—XVI vekov: Dissertatsiia ... kandidata filologicheskikh nauk. M., 2014. 363 s.

Zhel'tov M. S., sviashchennik. Kanony Blagoveshcheniia Presviatoy Bogoroditsy. Chast' 1: Neizdannii kanon avtorstva gimnografa Germana // Sretenskii sbornik: Nauchnye trudy prepodavatelei Sretenskoii dukhovnoi seminarii. M.: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyria, 2014. № 5. S. 3—41.

Zimin A. A. D'iacheskii apparat v Rossii vtoroi poloviny XV — pervoi treti XVI veka // Istoricheskie zapiski. M.: Nauka, 1971. T. 87. S. 219—286.

Zimin A. A. Formirovanie boiarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV — pervoi treti XVI veka. M.: Nauka, 1988. 350 s.

Zimin A. A. Krupnaia feodal'naia votchina i sotsial'no-politicheskaia bor'ba v Rossii (konets XV — XVI veka). M.: Nauka, 1977. 353 s.

Zimin A. A. Maksim Grek i Vasiliu III v 1525 godu // Vizantiiskii vremennik. M.: Nauka, 1971. T. 32 (57). S. 61—84.